Р3/45

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
ГРАФА В. ПАНИНА.

45

Р 3/45
801-85
15343-Х

ЧЕТЫРЕ СКАЗАНІЯ

О ЛЖЕ-ДИМИТРІѢ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ РУКОПИСЕЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Санктпетербургъ.
1863.

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
ГРАФА В. ПАНИНА.

Со стороны начальства Императорской Публичной Библіотеки нѣтъ препятствія къ напечатанію сихъ сказаній, въ чемъ, на основаніи § 28 правила 1-го декабря 1851 года, удостовѣряю.

Князь *Н. Юсуповъ*.

Въ типографіи И. И. Глазунова
(Б. Мѣщ. № 8).

2007041280

Весною прошлаго года, я издалъ три записки, относящіяся до временъ самозванца. Продолжая рыться въ неисчерпаемомъ количествѣ историческихъ документовъ нашей Публичной Библіотекѣ, которые она такъ щедро раскрываетъ всѣмъ желающимъ ими заняться, я отыскалъ еще, при помощи и указаніяхъ старшаго Библіотекаря Аѳанасія Ѳеодоровича Бычкова, весьма любопытные матеріалы въ рукописяхъ, о той-же эпохѣ. Хотя въ нихъ нѣтъ важныхъ историческихъ указаній, но они изобилуютъ подробностями, которыя

рѣзко обрисовываютъ нравы нашихъ предковъ и доказываютъ какъ непоколебима была привязаность ихъ къ вѣрѣ и родинѣ, и отвращеніе къ чужеземцамъ. Въ этомъ смыслѣ заслуживаютъ они вниманія всѣхъ Русскихъ, занимающихся историческими изысканіями объ отечествѣ.

Почетный членъ Императорской Публичной Библіотеки **Графъ Ростопчинъ.**

I.

СКАЗАНІЕ, СЛѢДУЮЩЕЕ ЗА СИМЪ, ЗАИМСТВОВАНО ИЗЪ РУКОПИСИ БЫВШАГО ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА ПОГОДИНА, № 1465.

О гладѣ великѣмъ въ лѣто 7109-го году.

Въ сего (Бориса) царство бысть гладъ во всей Рустѣй земли зѣло великъ во градѣхъ и во уѣздѣхъ, по селомъ и по деревнямъ; отъ зѣлости глада люди людей ядяху. И отъ того глада умроша безчисленно множество человѣкъ, и не успѣваху во убогія домы мертвыхъ класти, но и по путемъ звѣріе и пси поядаху, и быша во всей Росіи разбои и грабежи великіе. Въ конецъ же царства его начаша быти раздѣленія многа въ царскомъ синклитѣ, и отъ таковыя вины изыде корень грѣха и

израсти плоды смертоносны человѣкомъ, сущимъ во всей Росіи, или инако рещи:

О Розстриге.

Изыде отъ бездны единъ отъ пругъ, имя нося Григорій, порекло Отрепьевъ; сей пріятъ преже иноческій образъ, такоже по сихъ рукоположенія діяконства. По сихъ же, увы, исходитъ изъ Чюдова монастыря въ предѣлы земли Литовскія, и отлагаетъ тамо иноческая одѣянія и діякопьская священнослуженія, и бываетъ всячески горекъ, преименуетъ себе царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, сыномъ царя и великаго князя Иванна Васильевича всеа Русіи, Російскаго государьства, и льститъ державныхъ земли Литовскіе, и воздвизастъ на Рускую землю плѣновати, и грѣхъ ради нашихъ Богу тако изволшу.

Розстрига приходъ подъ Москву.

Въ лѣто 7113 году, егда пріиде съ Сѣверные страны отъ града Кіева той измѣнникъ, законопопратель, и богоотступникъ, и еретикъ, и чернокнижникъ, воръ розстрига Гришка Отрепьевъ въ силѣ мнозѣ, совокупився съ Литовскими людми, съ Люторы и съ Поляки, съ Колвицы и съ Черкасы, и съ Доньскими казаки и со иными многими людми разныхъ земель и вѣръ, и пріиде въ предѣлы земли Російскія, якоже древній нечестивый Батый, и Темиръ Аксакъ и Уліянъ Греческій законопреступникъ, и грады Сѣверскіе и страны: Черниговъ, Монастырескъ, Путивль и иные Сѣверскіе грады, и Полскіе: Курескъ, Кромы, Волуйку, Бѣлъгородъ, Борисовъ городъ и иныя многія грады и вотчину Московскаго государьства повоева, и людей множество поби.

И изо многихъ градовъ и изъ полковъ Рустіи князи и бояре и всякіе люди Московскаго государьства начаша къ нему прикланятися и здаватися со всѣми предѣлы своими; чаяли его, что онъ прямой царевичъ князь Дмитрей, сынъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и крестъ ему цѣловаша, ово волею, ово же неволею. Рустіи же людіе, князи, и бояре и все православіе, въ полкѣхъ Московскаго государьства мятущеся между собою бранію съ тѣми людми, которыя преклонишася и здашася къ вору къ розстригѣ Гришкѣ Отрепъеву, и воста родъ на родъ и языкъ на языкъ, и начаша между собою ратитися и битися; отцы чадъ своихъ не пощадиша, чада же отецъ своихъ не посрамишася, и братъ брата возненавидѣ. И збысться пророчество Исаино, еже рече: тогда востанетъ родъ на родъ, отецъ противу сына вооружася

станетъ, и братъ на брата скуетъ оружія, и ближній на ближняго изготовитъ стрѣлы и копія, и посмѣется работный свободному, и живые мертвымъ поревнуютъ. Егда же той воръ розстрига Гришка Отрепъевъ, богоотступникъ, и еретикъ, и чернокнижникъ, со многою силою Литовскою и съ Рускими людми, приклонившимся къ нему, дойде до Московьскихъ ближнихъ градовъ, и слышавше то въ царствующемъ градѣ Москвѣ всенародное множество, начаша сердцы своими колебатися. Царь же Борисъ Годуновъ, послышавъ то, что къ нему преклонилися полкове Рустіи, князи, и бояре, и воеводы и всякихъ чиновъ многіе люди Російскаго государства, и на Московскихъ людей шатость, во ужасѣ бысть, и впаде въ великое размышленіе и кручину, и не возможе ничимъ себѣ помощи. Писано бо есть: егда Богъ по насъ, никто же на насъ, а егда

Богъ на ны, тогда никто же за ны. И отъ великіе кручины прикоспуся къ нему ненавистникъ роду человѣческому діяволъ, подстрѣкатель злый, и вложи ему въ сердце злую мысль, дабы самъ себе на смерть предалъ, и по совѣту злокозненаго врага сотвори тако: испи смертоноснаго зелія; нѣцыи же написаша, яко воспріятъ иноческій образъ и нареченъ бысть во иноцѣхъ Боголѣпъ; и вскорѣ животъ свой сконча, оставивъ жену и дѣти и все имѣніе; былъ на государствѣ 6 лѣтъ и мѣсяцъ 7 и дній 13. По смерти же царя Бориса, царицѣ его Маріи и сыну его царевичю Феодору Московьстіи людіе цѣловаша крестъ, и по семъ царица Марія и съ сыномъ ея Феодоромъ мало дній царствуютъ, и егда же пріиде прежепомянутый пругъ, законопопиратель, розстрига Гришка Отрепьевъ близъ царствующаго

града Москвы, и тогда Московстіи людіе прступаютъ клятву къ царьствующимъ.

Приходъ Розстриги въ царствующій градъ Москву.

И въ лѣто 7113, іюня въ 10 день, законопопратель розстрига Гришка Отрепьевъ, царевичевымъ именемъ князя Дмитрея Ивановича Углицкого, со многими Литовскими людми, увы, входитъ въ царствующій градъ Москву и въ полаты царскія со оружіемъ, и разграбляетъ царская хранилища и прочихъ благороднѣйшихъ; достойно бо оплакати не могу суровства и безчеловѣчія сущихъ тогда человѣкъ суровѣйшихъ. Не удолѣвшихъ же ся симъ, притичютъ убо суровѣйше къ первопрестолнику вселенскому Російскому патріарху Іову, и раздираютъ на немъ священная одѣянія и отъ престола святи-

тельскаго соотводятъ во озимствованіе въ Старичь въ киновію; а на его мѣсто на Московское патріаршество учини Резанскаго архіепископа Игнатія Гречишна, да и матерь царевича Дмитрея Ивановича, царицу и великую княгиню иноку Марѳу, взялъ съ Углича къ себѣ къ Москвѣ, и нарече ю себѣ матерію; а царица его Розстригу назвала себѣ сыномъ, княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ. О прелести твоея діаволе, и родъ ся и племя Михаила Нагово съ братіею и со племянники всѣхъ собра къ Москвѣ, и подава имъ саны, и боярства, и околничества и властодержанія.

4 Царь Розстрига.

И того же лѣта, іюля въ 21 день, сѣде на царство Московское законопопратель розстрига Григорей Отрепьевъ, и повелѣлъ бывшаго царя Бориса Годунова тѣ-

ло изъ церкви Михаила Архангела извещи и погрести у Вознесенія Христова въ Варсуноѳьевѣ монастырѣ; царицу же его Марію и сына ихъ Феодора повелѣ злосмертне утушити, и въ томъ же монастырѣ съ Борисомъ похоронити; а дщерь его дѣвицу Ксенію повелѣ постриши во иноческій образъ и сослати въ далней монастырь; а сродичей его Стефана Годунова съ братіею, всѣхъ оковавъ, разослати въ далніе городы, и повелѣ въ темницы посажати, а дворы ихъ и животы на разграбленіе предалъ. И былъ воръ розстрига Гришка Отрепъевъ на Московьскомъ государьствѣ во царя никѣмъ не знаемъ 11 мѣсяцъ, а которые Московскіе всякихъ чиновъ люди начаша его познавати, что онъ воръ розстрига Гришка Отрепьевъ, а не царевичь Дмитрей Ивановичь, и онъ тѣхъ людей многихъ розосла по городомъ въ тюрмы, а иныхъ

на пытках мучилъ и смерти предавалъ; судится въ томъ на второмъ пришествіи Христовѣ. Малу же времени минувшу, посла отъ себя въ Литву пословъ своихъ, любимаго своего и думного Афанасія Власьева, къ Литовскому королю съ великими дары для того, какъ онъ воръ розстрига былъ въ Литвѣ, и жилъ въ дому у пана Юрья Мнишка, у воеводы Сендомирскаго, и зговорилъ съ нимъ женитися на дочери его на паньѣ Маринкѣ, что король повелилъ то имъ дѣло здѣлати безубыточно. Да съ ними же писалъ къ тестю своему Сендомирскому и къ дочери его къ паньѣ Маринкѣ, и дары и поминки послалъ къ нимъ великіе, и на подъемъ для такова далняго проѣзду и наряду клейнотовъ, и сребра и бархатовъ золотыхъ многое множество, и что бы онъ Сендомирской и съ дочерію своею ѣхалъ къ Москвѣ.

Свадба Розстригина.

И въ лѣто 7114 году, маія во 2 день, пришолъ въ царствующій градъ Москву изъ Литвы панъ Сендомирской съ сыномъ своимъ старостою Сенадцкимъ въ великій силѣ, и нарядѣ и въ ратной збруѣ, со многими людми розныхъ земель и вѣръ, съ Люторы, и съ Колвинцы, и съ Поляки и съ жолныри, и дочерь свою Маринку съ собою привезъ. И въ четвертый день пріѣзду ихъ, маія въ 8 день, тотъ воръ Розстрига женился на той Маринкѣ Люторкѣ, и вѣнчался съ нею въ соборной апостольской церкви Успенія Пречистыя Богородицы, и не крестя ея во святую православную христіянскую вѣру Греческаго закона въ соборную церковь привелъ, а Маринка и отецъ ея Люторскіе еретическіе вѣры. А какъ съ нею вѣнчался, и въ то время были въ соборной

церкве Успеніе Пречистые Богородицы Литовскія люди, и Люторы, и Колвинцы, (и) Поляки и иныхъ многихъ вѣръ въ сабляхъ и въ могиркахъ, какъ у нихъ кто ходитъ по своей вѣрѣ, и Божіимъ образомъ ругалися; цѣловали прикладываючися во уста, а иные приклонялся ко образомъ спали. И то все ихъ злое умышленіе на православную христіянскую вѣру стало наружно, и обоявилося его зломышленное ухищреніе и ересь. А на свадбѣ у него были всѣ Литовскіе люди, и ликованія и тѣши розногласные были у него по недѣлю; а свадба была у него въ четвертокъ, на память святаго апостола Іоанна Богослова, къ пятницѣ, противъ праздника великаго чюдотворца Николы Мирскаго.

О казенномъ дьякѣ Тимовеѣ Осиповѣ.

II того же мѣсяца, маія въ 17 день, ка-

зенного двора дїякъ Тимофей Осиповъ, хотя за благочестивую вѣру пострадати, а злочестиваго еретика и богоотступника розстригу Гришку Отрепьева обличити, и не утоли лица своего, и себе не пощади, вшедъ въ хоромы, начатъ его богоотступника обличати и глаголати явственно ложному и беззаконному царю, преименовавшемуся царевичевымъ именемъ Дмитрїевымъ Углицкаго, а говорилъ сице:

Обличеніе Розстригино отъ казеннаго дьяка Тимовея Осипова.

Велишь де себе писати въ титлахъ и въ грамотахъ цесарь непобѣдимый, и то слово по нашему христїянскому закону Господу нашему Исусу Христу грубно и противно; а ты воръ и еретикъ, подлинной розстрига Гришка Отрепьевъ, а не каре-

вичь Дмитрей Иваповичь, черпокнижникъ, еретикъ, ругатель православныя христіянскія вѣры; о тебѣ бо Давидъ пророкъ провѣща: неправду умысли языкъ твой, яко бритва изощренна, сотворилъ лесть и возлюбилъ еси злобу паче благостыня, и возлюбилъ еси вся глаголы потопныя и языкъ лстивъ, и сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, расторгнетъ тя и преселитъ тя отъ селенія твоего и корень твой отъ земли живыхъ. И заути его Тимофей каменемъ въ лице, и абіе Тимофей ту изсѣченъ бысть саблями на малыя части, и тако Тимофей за православную вѣру пострада и животъ свой сконча.

Убіеніе Розстригино.

Въ томъ же часѣ и тотъ воръ розстрига Гришка убіенъ бысть отъ Московскихъ людей, и тѣло его извлекоша изъ

царскихъ хоромъ и изъ города изъ Кремля въ Китай городъ къ лобному мѣсту на пожаръ, на показъ и на позоръ всему міру. А креста Христова тотъ воръ на себѣ не носилъ. Да съ нимъ же съ воромъ убіенъ бысть Петръ Басмановъ отъ Михайла Татищева, и Литовьскихъ многихъ людей побили въ городѣ и по всему посаду, гдѣ которые стояли Поляковъ, и Лютеръ, и Колвинцовъ и Евангцовъ, съ три тысящи и болши. И лежалъ трупъ его на пожарѣ три дни и три нощи, и извлекоша за городъ на поле на Котелъ, да и градъ его, что онъ замыслилъ себѣ на потѣху, адовы челюсти, съ нимъ же извлекоша, и на полѣ его въ томъ градѣ во адовыхъ челюстехъ сожгоша огнемъ. Не ложно бо царь Давыдъ написа: ровъ изры и ископай, впадется въ яму, юже содѣла, и обратися болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправ-

да его снидетъ. Тако же и сей злодѣй изчезе, и погибе память его съ шумомъ, и бысть яко прахъ предъ лицемъ вѣтру, мы же востахомъ и исправихомся. Господи спаси царя нашего и услыши ны въ онъ же день, аще призовемъ Тя. А жену Розстригину Маринку со отцемъ ея Сендомирскимъ и съ сыномъ его старостою Сепадцкимъ съ Москвы отпустиша въ Полшу на Бѣлую.

СЛѢДУЮЩЕЕ ЗА СИМЪ СКАЗАНІЕ ЗАИМСТВОВАНО ИЗЪ РУКОПИСИ ИМПЕРАТОРСКІЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ, ВЪ КОТОРОЙ ОНА ХРАНИТСЯ ПОДЪ ЗНАКОМЪ: Q. IV. № 154.

И бысть въ лѣто седмое царства его (Бориса), виде слухъ во уши его, яко проявися въ Литовскихъ градѣхъ царевичь Димитрей, егоже онъ убити повелѣ, и промчеся то слово во всю Росію, яко живъ есть царевичь Димитрей, егоже Борисъ заклати повелѣ. Уже и къ нѣкоему городку съ воинскими людми приде зовомый Митрища, и ту людіе поклонишася ему и воеводъ ему царевыхъ отдаша; уже скороконники приходятъ отъ всѣхъ градовъ (къ) царю Борису и повѣдаютъ ему вся бывшая, якоже прозванный царевичь Дмитрей со множествомъ воинъ на Сѣверныя грады приде, и тамо ему вси

людіе подручны хотятъ быть. Царь же Борисъ о семъ не мало втайнѣ болѣзпуетъ, и въ скоремъ часѣ мысль свою премѣняетъ, исправленія своего настоящаго дѣла отрѣшаетъ, и грамоты во грады посылаетъ, дабы вси вонстіи людіе стекались въ Сѣверскую землю и тамъ бы были подо властію воеводъ, которымъ царь повелитъ быти. Въ малѣ же времени собрашася все воиство въ сонмъ единъ, и наченше браши чинити подо властію воеводъ своихъ. Бысть же всего воиства начальный властелинъ боярин и восвода князь Ѳедоръ Ивановичь Мстисловской, и иные многые началницы и воеводы, по повелѣнію цареву мужески ополчахуся противъ врага царева.

Повѣсть сказуема о томъ прозванномъ царевичѣ Димитрѣ.

Бысть нѣкоторый сынъ болярской, Га-

лческія вси, имя ему Гришка Отрепьевъ, отъ юности восхотѣ мнишескій образъ носити; постриженіе бѣ его во единой отъ убогыхъ пустыней въ Галической странѣ, Борки зовомой, а отецъ бо и мати его близъ того моностыря жителство имѣху. По малѣ времени постриженія своего изыде той чернецъ во царствующій градъ Москву, и тамо дойде пречестныя обители архистратига Михаила и великого чюдотворца Алексѣя, и принятъ бысть архимандритомъ и всею братьею въ пречестную обитель въ крылоскій чинъ; въ той же обители поставляетца во дьяконы отъ патріярха Іева. Посемъ прельщенъ бысть отъ діавола, нача въ сердцы своемъ помышляти, како бы ему достигнути царсково престола, Богу попущающу за многія грѣхи наша, а дьяволу дѣйствующу, понеже бо онъ обычей отъ сложенія міру. Надъ всѣми же тѣми, ира-

веднаго и безъ вины закланнаго царевича Дмитрея отъ неблагодарнаго Бориса возопіяла кровь ко Господу, яко праведнаго Авеля, и виде же въ того священного мниха сатана и обѣща ему царствующій градъ поручити. Той же чернецъ, по наученію дьяволю, ощетивъ свою душю и оставя пречестную обитель, отъиде во страну Сиверскихъ градовъ, и оттолѣ дошедъ Литовскія земли до града Кіева, и нача умышляти, како бы ему желаемая получити. И разболѣвъ же ся лестію, якобы и до смерти уже пришедъ, и призвалъ къ себѣ священника Греческія вѣры, исповѣдаетъ ему лестію вся своя согрѣшенія, и на конецъ исповѣданія речетъ ему слово едино подъ клятвою, да покажетъ его, яко онъ есть царевичь Дмитрей, сынъ великого князя Ивана Московского. И по малѣ времяни востаетъ отъ одра своего; священникъ же той не вос-

хотѣ таковаго дѣла утаити, но паче прослави и повѣда о немъ Вешневецкому князю пану Адаму. Той же князь посла слуги своя, и повелѣ ево привести въ домъ свой, и нача его вопрошати о таковей вещи. Онъ же, злохищный чернецъ, напредъ о семъ умолча, а потомъ за клятвою сказуетъ ему вся, яко онъ есть хощетъ быти царевичъ Дмитрей, изгнанъ отъ Бориса Годунова, и симъ мнишескимъ образомъ крыся по земли. Предреченый же князь Вешневецкій, слыша таковое дѣло о немъ, совлече съ нево мнишеское одѣяніе, и облече ево во свѣтлые ризы, и свѣтлицы ему во своемъ домѣ устрои, и слуги подаде, но краткимъ словомъ рещи, яко есть достойно царскому величеству, и вся сія ему устрои. Виде же сія во уши великому пану Юрью воеводѣ Сендомирскому, яко сынъ великого государя царя и великого князя Ива-

на Васильевича Московского и всеа Руси, царевичь Дмитрей, изгнанъ отъ отечества своего, и въ домѣ князя Адама Вешневецково пребываетъ, и пошлетъ слугъ своихъ ко князю Адаму, да проситъ царевича, дабы ѣхалъ въ домъ ево; по прошенію же его тако (и) бысть. Той же воеводы Сендомирской воспроси его подробно о всемъ бывающемъ на немъ; онъ же лукавый сказуетъ ему вся, якоже и въ началѣ повѣдалъ Вешневецкому князю, но и паче слово простираетъ, и слогъ ко слогу прилагаетъ, по наученью дьяволю, какъ Борисъ повелѣ ево убити, и како его ото убивства соблюдеша, и како крыяся по всѣмъ странамъ окрестнымъ, и како достиже Кіева. Воевода же Сендомирскій, слышавъ объ немъ таковая, почте ево честію зѣло, на дому своемъ его удержа; и повѣдано бысть объ немъ скиѳстродержателю, и повелѣ его кроль привести во царствую-

щій градъ Краковъ, видѣти его восхотѣ. Приведеншу же ему бывшу въ домъ кроловской, и входитъ въ полати его; кроль же противу его востаніе учшяетъ, и почте ево царскымъ достоянісмъ, и одаривъ его отпусти, аможе хощетъ, тамо пребываетъ. Той же предреченный воевода Сендомирской, имѣя у себя дщерь единородшу, и помысли за него дщерь свою дати, и съ нимъ о томъ завѣщаніе полагаетъ, како достижетъ своего царскаго престола, царствующаго града Москвы, и да поиметъ дщерь сво; и по семъ собираетъ ему вошство не мало, и отпускаетъ досегати царства отеческого. Той же Розстрига, названный царевичь, приходитъ къ единому порубежному городку отъ Сѣверскихъ городовъ, Монастыревской зовомый, и посылаетъ писаніе свое во градъ, яко онъ есть царевичь Дмитрей, егоже Борисъ Годуновъ повелѣ убити, и мило-

стію же Божіею избавленъ бысть ото убіенія, идетъ доступати отеческаго своего престола; людіе же городка того радуютца о томъ радостію великою зѣло и пріимаютъ его съ честію. И оттоле посылаетъ отъ себя грамоты во градъ Черниговъ, и во градъ Путивль, во всѣ грады Сѣверскыя страны, яко онъ есть царевичь Дмитрей, сохраненъ отъ смерти, идетъ на царскый престолъ. Воеводы же Черниговскые, яко крѣпкые поборницы, князь Иванъ Ондрѣевичь Татевъ и князь Петръ Михайловичь Шеховской, и Путивлскые воеводы, Михайло Михайловичь Салтыковъ да князь Василей Михайловичь Мосалской, никако того восхотѣша пріяти, и повѣдаютъ о немъ народу, дабы не сумнѣвался о томъ, яко ложь есть, а не истина, той есть существенной розстрига Гришка Отрепьевъ, а не царевичь Дмитрей, и идетъ на разореніе

христіянскія вѣры. Народи же градовъ тѣхъ возопиша гласомъ великимъ: да поймаемы будутъ воеводы, яко измѣнницы суть и единогласники Бориса Годунова, не хотя видѣти прироженнаго государя на Московскомъ царствіи, повѣдаютъ намъ сія пустошная словеса. И пойманныхъ воеводъ и связанныхъ ведутъ безчестне до нареченнаго царевича, и предаютъ ему грады въ руцѣ ево, Путимль, и Черниговъ и ины грады страны Сѣверскія. И ту собирается воинство великое Литовского народу и тамо жителствующихъ Сѣверскихъ людей, и грядетъ подъ Сѣверскій Новъгородокъ, и тамо ево облагаетъ и утверждается обозами, и начинаетъ по городу стрѣляти и всячески домышленьми досегати, како бы ему градъ той одолѣти. Въ томъ же градѣ бысть воеводы отъ царя Бориса князь Никита Романовичь Трубецкой да Петръ Ѳедоровичь Ба-

* *

сманов; тойже Петръ Басмановъ многое дивное отъ собе творяше, и градъ ополченіемъ своимъ мужскимъ защише. Предреченныи же бояре и воеводы царя Бориса, князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской и князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ товарыщи своими, со многою ратію пріидоша подъ Новъгородокъ на избавленіе его, и составиша брань велію зѣло съ Розстригою и съ воинствомъ его, и брань плить жесточайшая на обѣ страны, падаютъ трупіе мертвыхъ сѣмо и овамо. На конецъ же той брани, грѣха ради православнаго христіянства, побѣждено быша Московское воинство, уже давшеся бѣгству; Поляцы же усты меча гонятъ, въ крови христіянской руцѣ свои обагриша, и началника всего Московского воинства, князя Федора Ивановича Мстисловского, поранивше зѣло, и съ коня его извергоша, и отвезенъ бысть съ

бою рапенъ; и тако плитъ брань жесточайшая чрезъ день; уже солнцу уклоншуся на западъ, и покрыся земля нощною тмою, и тако преста брань. Розстрига съ воинствомъ поиде на свои станы, а воеводы царя Бориса отшедъ отъ городка яко бы сдину 10 верстъ, и тамо шатры поставиша и почиша спомъ. И отъ тое брани Розстрига возвратися во градъ Путимль, и нача къ собѣ войско Литовское призывати, и собравъ войско веліе зѣло, устремися пити на воеводъ Московского воинства; пачальницы же и воеводы всего Московского воинства никако сего ужасошася, и повелѣнное царемъ Борисомъ вся исполняютъ. Поидоша противу Розстриги, и сошедшимся има въ мѣстѣ глаголемъ моЧемлигѣ, и ту составиша брань жесточайшую; блистаютъ сабелныя лучи аки солнце, падаютъ трупія мертвыхъ сѣмо и овамо, и тако бысть брань велія; Розстригино

же войско по малу оскудѣваше и вдашася бѣгству; Московстіи же народи поля обрѣтаютъ, и усты меча гонятъ, овыхъ же убиваютъ, овыхъ уязвляютъ, овыхъ низлагаютъ, тако побѣждени быша Поляцы. Розстрига же той едва самъ отъ понимашія избы, и прибѣжавъ до града Путимля, и тамо утвердися съ тамо жительствующими народы, а войско же его все разыдошася отъ тоя браши во свояси. Царевы же воеводы и начальницы пойдоша со всѣмъ воинствомъ подъ городокъ Кромы и тамо его облегоша, попеже сѣдоша казацы въ немъ Розстригины, и много накости творяше царевымъ людемъ. Царевы же воеводы стояше подъ городкомъ три мѣсяца, и брани безчисленны творяше, и изъ пушекъ изъ великихъ и изъ огненыхъ непрестанно стрѣляху, и городокъ той запалиша; людіе же городка того никако о семъ ужасошася, но и паче укрѣпляхуся,

и людей царевыхъ безчисленно побиваху. Въ тоже время, егда стояху людіе царевы подъ Кромами, ополчахуся противу врага царева, случися царю Борису въ царствующемъ градѣ сидѣти за столомъ въ царскомъ своемъ домѣ, обѣднее кушаніе творяше по обычею царскому, и по отшествіи стола того, мало времени минувшю, царю же въ постелной своей храминѣ сѣдящу, и внезапу случися ему смерть. Повѣдана бысть смерть царева царицѣ и чадомъ его; царица же съ чады нача вопити жалобными гласы; бысть плачь и рыданіе веліе, яко быти имъ въ полы живымъ сущимъ. Людіе же вси, князи, и боляре и весь синклитъ царскій, стекошася во градъ купно, и въ недоумѣніи быша о смерти царевѣ. Царица же Марія, съ сыномъ своимъ царевичемъ Федоромъ, мало отдохнувъ отъ скорби бывшія, и призва къ себѣ патріарха Іева, и

весь соборъ и боляръ великихъ, и моли-ша ихъ, да были не отступили сына ихъ царевича Федора и дали бы ему царствовати вмѣсто отца своего. Боляре же и началницы Московского царства, вкупѣ же и весь народъ, обѣщаніе даша царицѣ, да служатъ сй и сыну ея, и возведутъ его на царскій престолъ вмѣсто отца его, и тако утвердиша и разыдошася въ домы своя. Царь же Борисъ погребенъ бысть честно въ пречестнемъ храмѣ архистратига Михаила, съ прочими первопачалствующими цари и князи. Царевичь же Федоръ державства пріемлеть вмѣсто отца своего, и во всѣ грады писаніе посылаеть, яко онъ царь хощетъ быти Московскому государству вмѣсто отца своего. И слышена бысть смерть царева воеводамъ, и началникомъ и всему воинству, которые пребываютъ во обступленіи града Кромъ и въ защищеніи отъ

врага царева Гришки Розстриги, и начаша вонстiи людiе умы своими колебатися сѣмо и овамо, и сотвориша совѣтъ, да престанутъ бранная ополченiя противу Розстриги, прозваннаго царевича. Лукавый же бѣсъ вложи мысль сiю въ сердца всѣмъ человѣкомъ, да мнятъ вси людiе существенно быти царевича Дмитрея оного Розстригу, и восхотѣша ему служити, а Борисова сына суща отвергошася. И согласишася все воинство купно, и оружiя своя воздвигоша, и на воеводъ царевыхъ напрасно нападоша, и поймавъ во градъ въ Путимль связанныхъ поведоша до оного мнимого царевича, и завѣщанiемъ общаго совѣта между собою вси людiе утвердишася, да во единомыслiи вси пребудутъ. И дошедъ Путимля града, и падъ поклонишася Розстригѣ, егоже мнятъ царевичемъ Дмитреемъ быти, и предашася въ руцѣ его волею, да царствуетъ надъ ними

и надо всею Росіею во вѣки, и вины своя на ся во всемъ возлагаша, а отъ него же милости проспша; а на царя Бориса, и на царицу, и на чадъ его укоры и поносы срамныя и безчестныя поношаху предъ лицемъ Розстригиным̀ъ. Той же Розстрига, видѣвъ Московское воиство покорено предъ собою, и воеводъ и началниковъ преданыхъ въ руцѣ его, радостенъ (бѣ)зѣло. И сѣде на уготованномъ мѣстѣ своемъ, и повелѣ воеводъ Московского воинства привести предъ лице свое, и излія словеса многія предъ ними, и укоры и поносы имъ глаголаше, понеже противу его ополчахуся, а потомъ оболстилъ ихъ словомъ ласкосердія, и повелѣ служити себѣ такожде, якоже и царю Борису вѣрно послужиша. Бысть же къ нему приведенныхъ восводъ царевыхъ во градъ Путимль единокровной царевъ бояринъ Иванъ Иванович Годуновъ, сего же Ивана заточе-

нію преда, а иные же воеводы, Петръ Басмановъ и Михайло Салтыковъ, сихъ же помилова. А болшіе бояре и воеводы царствующаго града Москвы, помня правды своя и крестное цѣлованіе, извѣстно вѣдая, яко ложь есть, а не царевичь Дмитрей, бояринъ роду Ростовского и первой полкомъ началникъ и воевода князь Михайло Петровичь Катыревъ, да роду Тверскаго боярин князь Ондрѣй Ондрѣевичь Телятевской, да роду Оболенского воевода князь Михайло Федоровичь Кашинъ съ товарыщи, не приступиша къ такому злому начинанію, и ко лживому ухищренію и богомерскому дѣлу. И иные многіе вои царствующаго града Москвы, кои не воскотѣша на такое злое начинаніе, и на хрестопреступленіе и на начало кровопролитія христіянскаго, бився со измѣнницы и со крестопреступники крѣпце, отъидоша ко царствующему граду Москвѣ,

понеже убо той боляринъ и первой полконачалникъ и воевода, предречешный князь Михайло Петровичь, извѣстно вѣдаше про сего богомерскаго еретика розстригу Гришку, что лжа есть и начатокъ лжи и кровопролитія, а не царевичь. А друзіи же боляре и воеводы, измѣнницы и крестопреступники, и кровоначалники царствующаго града Москвы боляринъ князь Василей Васильевичь съ братомъ и съ товарыщи своими и съ воинствомъ, въ преже бывшемъ мѣстѣ своемъ ждуще повелѣнія его, гдѣ восхощетъ Розстрига, да повелитъ имъ быти, они же готови повелѣнное имъ творити. Розстрига же той повелѣ всему воинству сниматися въ сонмъ единъ, и до царствующаго града Москвы пойдоша съ ними. Слышанно бысть сія во царствующемъ градѣ, яко войско все предадеся въ руцѣ мнимаго царевича и воеводъ царевыхъ связанныхъ къ нему от-

ведоша, а другія до царствующаго града утекоша. Въ тоже время приде вѣстникъ отъ Розстриги во царствующій градъ Москву, дворянинъ нѣкый, Гаврило Пушкинъ имя ему, и дошедъ до Лобново мѣста, и собра народъ весь, и проповѣда всему міру повелѣнное Розстригою, яко существенной царевичь Дмитрей избавленъ отъ смерти и отъ Борисова гоненія и идетъ на царскій свой престолъ мирно. Слышавше то вси людіе, и поколебашася умы своими, и сотвориша пустошная и злая, и воздвигоша оружія, придоша на царскій дворъ и пограбиша царскія сокровища. Царицу же Марію, и сына ее царевича Федора и дщерь ея царевну Ксенію изъ царсково ихъ дому отведоша безчестие въ прежь бывшія ихъ жилища, идеже они пребывали до царсково степени, и тамо ихъ заточиша. Царица же и съ чады своими въ заточеніи злѣ животъ свой скон-

чевая въ тузѣ и печали, царсково ради своего лишенія, и ожидающе безчестныя смерти и томленія; боляре же и началники, вкупѣ и весь народъ царствующаго града, подручны быша Розстригѣ, его же мнять царевичемъ быти, и пойдоша во стрѣтеніе его, и царство ему въ руцѣ его предаша. Той же Розстрига отъ града Тулы посла предъ собою на Москву бояръ и воеводъ, князя Василья Голицына да князя Василья Мосалсково, и повелѣ имъ устроити вся на пришествіе его. А царицу Марію и царевича повелѣ предати смерти, а царевну же Ксенію повелѣ отъ смерти соблюсти, и въ дому князя Василья Мосалсково повелѣ ей пребывати; и по повелѣнію же его вся сотвориша, и царствующій градъ уже готовъ ему бысть; а царя же Бориса извергоша изъ пречестново храму архангела Михаила и погребоша его во единомъ отъ убогихъ

монастырей, Варсунаѳьевской имя ему. Розстрига же той приде въ царствующій градъ, и стрѣтоша его вси людіе отъ мала и до велика, и съ пречестными и чюдотворными иконами, и со многими дражайшими дары; и радостны бысть вси людіе, мняху его суща царевича Дмитрея быти. И сѣде Розстрига на царствующемъ градѣ, и возложи на ся царскій вѣнецъ, и помазаша его муромъ въ пречестнемъ храмѣ Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія. И вся грады Російскаго царствія подручны бысть ему, яко и прежнимъ великимъ государемъ, и нача владѣтелно держати Російское царство, и возведе на святительскій престолъ единогласника своего богомерскаго еретика Гречениna Игнатья; а преже бывшаго великаго патріарха Іева заточенію предаде, и мниховъ многыхъ пречестныя обители архангела Михаила въ заточенія разосла,

понеже знаемъ ими бываше и самимъ патріархомъ Іевомъ, понеже поставленъ бысть (отъ него) во діакопскій чинъ. Царевну же Ксенію, дщерь царя Борисову, дѣвицу сущу, срамотне счинпша надъ нею и дѣвство ея блудомъ осквернпша, а потомъ постриши ее повелѣ и отослаша ея въ далнюю пустыню, въ горы, на Бѣлоозеро, близъ пречестныя обители Кирилова монастыря. *Укоры и поносы сему проклятому Розстригѣ о царевнинѣ срамотѣ и о постриженіи.* О волче хищенный, непасытимый! не насытился еси сластолюбіемъ кромѣ сія благородныя дѣвицы, множество честнѣйшихъ женъ и множество благолѣпныхъ дѣвицъ во царствующемъ градѣ ненасытнымъ своимъ блудпымъ хотѣніемъ осквернилъ еси, почто сію благородную дѣвицу, дщерь цареву сущу, не пощадѣлъ еси, дѣвственный чертогъ ея опорочилъ, еляже благородію во царству-

ющемъ градѣ никто подобенъ, понеже во царскомъ домѣ воспитана бысть по обычею своему; благолѣпіе же лица ея никто отъ сниклитъ могъ видѣти; мнози же благороднїи юноши царского роду отъ великаго Августа кесаря влекоми суть; сынъ великого короля Дацкіе земли, юноша зѣло чюденъ образомъ и дѣлы, и иныя мнози благороднїи юноши, сея ради благородныя дѣвицы, оставя свое отеческое царство и грады, придоша Россіи служити (и) царю Борису, отцу ея, понеже превеликія Росіи царя дщерь во благородствѣ своемъ яко цвѣтъ дивный сіяя. Ты же сію блудомъ осквернилъ, и царское ея благородіе обезчестилъ, и законному браку не сподобилъ, и облекъ еси ея во мнишескій образъ и заточенію предаде; матерь же ея и единороднаго брата ея, юношу пресвѣтлаго, горкой смерти предалъ еси; за сію бывшую скорбь почто дѣвицы сея

не помилова? О проклятый, богомерскій еретику, почто не устрамися таковаго дѣла сотворити, понеже на царскій домъ недостоинъ еси зрѣти? Ты же, безстудный, яко песъ на царскій престолъ воскочи, и сѣдящаго на немъ царева сына и съ материю его опроверже, и горкія смерти сподоби, сію же дѣвицу осквернивъ блудомъ, и убогу учини, и въ пустыню заточи, еяже николиже могла видѣти. Сія же словеса прекратимъ, а на царя Бориса укоры возложимъ. О преславный царю Борисе, паче же неблагодарный, почто душепагубнаго таковаго дѣла поискалъ еси, и властолюбію восхотѣлъ еси, почто беззлобиваго младенца, сына царева суща, смерти горкія предалъ еси, и царскій родъ на Російскомъ государствѣ пресѣкъ еси, понеже влеченіи быша отъ великаго самодержца Августа кесаря, обладающаго всею вселенною. Ты же сихъ прекрати,

и царскый престолъ себѣ поручи, ему же недостоинъ былъ еси; почто благородіе свое погуби, жену свою и чадъ горкыя смерти безчестие сподоби отъ худаго и убогово своего раба; надо всѣми же тѣми и царство великія Росіи возмути, отъ сего же и запустѣнія воспріятъ, понеже золъ грѣхъ предъ Богомъ сотворилъ еси, царскій корень своимъ душепагубнымъ желаніемъ прекрати, отъ сего же и возмездіе воспріялъ еси. Оставимъ же сія и возвратимся на первая. По малу же той окаянный Розстрига восхотѣ православную и яко солнце сіяющую вѣру христіянскую попрати, и церкви Греческія вѣры разорити, папежскую вѣру во царствующемъ градѣ утвердити. И нача окаянный умышляти, и посла до Полсково народу, и многихъ пановъ великихъ, и началниковъ, и воеводъ Полскые коруны во царствующій градъ призва со множествомъ воинъ,

и оного предречешнаго воеводу Сендомирсково Юрья, со дщерію ево, оболстивъ приведе, и оженився ею во царствующемъ градѣ, въ пречестнемъ храмѣ Пресвятыя Богородицы; единогласникъ же его, патріархъ Игнатей, благослови ихъ безо всяково прекословія. Въ десятый же день нагубнаго его веселія собрався множество народу со оружіемъ и дреколми, и нападоша на домъ его, и воздвигоша гласы своя, яко есть врагъ и богоотступникъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, а не царевичь Дмитрей, иныѣ вѣмы во истину, яко ложь есть окаянный, а не истина, и хочетъ попрати христіянскую вѣру. И придоша на него весь народъ царствующаго града, и предаша его смерти, и обнажиша тѣло его, и за смрадныя уды плечаху его изъ царскихъ хоромъ безевстие, и всего народу очи зряху на сія бывшая позорища; и положиша его предъ

враты градскими на площади, нага суща, въ знакъ ничѣмъ прикровенна; подъ ногами же его положиша болярина Петра Басманова, (кой) съ нимъ за едино дѣло убіенъ бысть отъ народу. И тако лежаху трупія ихъ предъ враты градскыми на площади три дни, на четвертый же день повелѣно бысть боляры трупъ его зжещи на всполіи града, во адѣ, его же самъ при животѣ своемъ сотвори. Въ тоже время, когда убиша его, проклятого Розстригу, бысть въ царствующемъ градѣ трусъ велій и пролитія крови; Полсково народу безчисленно побиша и богатество ихъ пограбиша, и едва укротися мірское волненіе во царствующемъ градѣ даже и до третьяго дни. Единогласпика же Розстригина, патріарха Игнатія, со святительскаго престола испровергоша, понеже недостоинъ бысть святительскаго чина. Въ четвертый же день убіенія Розстригина,

пріидоша на Лобное мѣсто боляринъ князь Василей Ивановичь Шуйской, и со иными многими, и собра весь народъ о патріаршескомъ избраніи. Народи же вопіяху: напередъ патріярха да изберетца царь на царство, и потомъ патріаршеское избраніе произволно будетъ. Отъ того же боляриа князя Василья многія друзи и совѣтницы посланы въ народъ, и заповѣданно имъ бысть, да изберутъ на царство его, князя Василья. Тѣ же людіе паустѣша народы, да изберется царь Василей на царскій степень, народи же воздвигоша гласы своя, да будетъ надъ ними надо всѣми царь Василей Шуйской, и на томъ утвердиша слово, яко же избранъ бысть царь Василей, и посемъ народи разыдошася въ домы своя.

III.

СКАЗАНІЕ ЭТО ЗАИМСТВОВАНО ИЗЪ РУКОПИСИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКѢ И ХРАНЯЩЕЙСЯ ВЪ НЕЙ ПОДЪ ЗНАКОМЪ: IV. F. № 273; ВАРІАНТЫ КЪ СКАЗАНІЮ ПОДВЕДЕНЫ ИЗЪ РУКОПИСИ, ХРАНЯЩЕЙСЯ ТАМЪ ЖЕ, ПОДЪ ЗНАКОМЪ: IV. F. № 274.

Въ лѣто 7111-го, бысть, грѣхъ ради нашихъ, моръ лютъ зѣло во градѣ Смоленскѣ и во странахъ его, и толико множество помроша людей, елико и погребати не успѣваху ихъ. Тогда же и шно веліе зло разсыпася [1]) по земли Рустей, и аки облакъ злодыхателныя темности отъ страны, зовомыя Сиверскія, приде, и предъ очима всѣхъ изліяся, и надъ главою Бориса царя ста, и тако скрежетомъ смертнымъ возгремѣ ему, что же убо сіе повѣмъ сице :

---

[1]) разсыпашеся.

О Розстригѣ.

Нѣкто убо бысть отъ посельскихъ жителей Галическія страны, служивыхъ людей сынъ боярской, именемъ Григорій, по прозпаменованію [2]) Отрепьевъ. Сей восхотѣ преже мнихъ быти, и въ чину діаконства учинися (3); и потомъ предста ему темномудрый духъ и вложи въ сердце его нѣкими бѣсновательными мечты развратное помышленіе, во еже убо назватися ему царскою отраслію, царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ. И таковымъ именованіемъ ложнымъ шедъ прежде въ Литву, и тамо лукавымъ своимъ

---

[2]) по прозванію. [3]) *на Москвѣ, въ монастырѣ чюда архистратига Михаила, и потомъ отбѣжже съ Москвы, изъ того монастыря, и пріиде Литовскія области во градъ Кіевъ, и тамо сверже съ себя мнишеское одѣяніе и діяконскій чинъ попра, и навыче языка Польскаго...*

мудрованіемъ всѣхъ проомашилъ, и потомъ простоокія люди Русьскія прельстилъ, и царя Московскаго Бориса злѣ изверже и царство сице восхити. Отъиде убо съ Москвы въ землю Полскую и Литовскую во образѣ нѣкоего пилигрима, сіи рѣчь калики, и тамо сверже съ себе мнишеское одѣяніе, и діаконскій чинъ попра, и навыче языка Полскаго и волхованія цыганскаго, и всякаго чародѣйства бѣсовскаго; и потомъ творяше ся аки къ смерти болѣзновати, и призва къ себѣ Латинскія вѣры попа, показуя себе, аки исповѣдь творити ему; и тогда сице глаголаше ему (4): отче, аще, рече, лучитъ ми ся умрети здѣ, въ земли вашей, молю тя, да погребеши мя царски, сынъ бо есмь царя Московскаго Ивана Василіевича, всея Руси самодержца. Слышавъ же Латина-

---

4) *лукавымъ своимъ пронырствомъ.*

нинъ [5]), повѣдаетъ великому папу Юрію Сардамшскому [6]), сей же Жиггимонту королю Полскому, и нещева быти сему истинству, и сего ради прилежа о немъ со всякимъ ласкосердіемъ, и обѣщеваетъ же и дщерь свою въ жену ему, имянемъ Марію [7]), егда будетъ на престолѣ Московскаго государьства, и вдастъ ему многое сокровище, еже раздавати ратнымъ людемъ и доступати государьства Московскаго. И тако собрався съ людми многими Полскими и Литовскими, и приде (8) въ Кіевъ, пріятъ грады порубежныя: Черниговъ, и Путивль, и Стародубъ, и оболадa [9]) страною Московскія земли, глаголемою Сиверою [10]), и прелсти многія люди Русьскія; мнози же и съ Москвы

---

[5]) Латинскій попъ и повѣда.... [6]) Сандомирскому. [7]) Марину. [8]) *и пріиде изъ Литовскія земли въ Кіевъ градъ, тое же Литовскія области.* [9]) облада. [10]) Сиверною.

отъ дворянъ и боляръ и отъ всякихъ чиповъ подыхаша о немъ, мняху бо, яко той есть, имъ же пронарщается. Царь же Борисъ, слышавъ великую бѣду сію, паче же увидѣвъ, зѣло ужасеся и бысть прискорбенъ, зане уразумѣвъ [11]), яко фіялъ гнѣва ярости Господня нань изливашеся [12]), и сего ради бысть зѣло прискорбенъ, потомъ же и болѣзненъ, таже и смертенъ. Въ лѣто 7112, государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь всея Руси [13]) самодержецъ преставися маія въ 13 день, во иноцѣхъ Боголѣпъ; былъ на Московскомъ государствѣ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцъ [14]), а всего поживе 53 лѣта [15]), и по немъ сяде на государство Московское сынъ его Федоръ Борисовичь.

---

[11]) разумѣвъ. [12]) изливается. [13]) Росіи. [14]) мѣсяцовъ. [15]) года.

Царство Феодора Борисовича Годунова.

Того же лѣта, по царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Федоровичѣ всея Руси, сяде на Московское государьство сынъ его, Феодоръ Борисовичь, тогда ему сущу 16 лѣтъ; аще убо и юнъ сый лѣтными числы бысть, но да смысломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами совершенныхъ; бѣ бо зѣло изученъ премудрости, и всякаго философскаго естествословія наказанъ, и о [16]) благочестіи же присно упраздняшеся, злобы же и мерзости и всякаго нечестія отшудъ [17]) всяко ненавистенъ бысть, тѣлесною же добротою, возраста и зрака благолѣпною красотою аки кринъ въ терніи, паче всѣхъ блиста-

---

[16]) во. [17]) однюдь.

шеся. Аще бы не тартарный мразъ цвѣтъ благородія его раздробилъ, то мнѣлъ бы убо быти того плода потребна всячественному добру; но [18]) уже мнози тогда возмутишася отъ прелести кровояднаго лвичнаго сщонка [19]) Розстриги, его же рѣхъ прежде Григорія Отрепьева, иже всѣмъ въ Руси тишину житія, аки лютая буря, возмути, и сего непорочнаго царя, блаженаго реку и предобраго отрока Феодора Борисовича, аки недовозрастшаго красноцвѣтущаго финика, немилосердными [20]) рукама отторгнуша не точію отъ престола царскаго, но и отъ житія сего. Аки лютый звѣрь, иже сиѣй въ горахъ, восхити съ великимъ бо стремленіемъ сей Розстрига, пламень ярости испусти, и аки вепрь изъ дубравы многодревныя на Московское государьство со многими люд-

---

[18]) и. [19]) щенка. [20]) немилосердаго.

ми Полскими и Литовскими и съ клятвопреступники русьскими борзыми ногами наскочи, и вся грады Русьскія страны и мѣста, ово убо лестію, ово же и озлобленіемъ тяжкимъ, поработи. Благороднаго же и благовѣрнаго Московскаго государя царя Федора Борисовича злолютою смертію осуди, его же и съ матерію удавити повелѣ; точію два мѣсяца бысть на Московскомъ государьствѣ послѣ отца своего Бориса, въ малѣ царскія державы насладися, и тако [21]) блаженный, аки тихъ овенъ, на ничто же злобу имущъ, скончася; о немъ же мнози отъ народа тайно во сердцахъ своихъ возрыдаша за непорочное его житіе, но отъ избавляющихъ ему ни единъ обрѣтеся; въ день бо ярости, рече, не ползуетъ имѣніе.

---

[21]) тогда же.

Царство Розстриги Григорія Отрепьева, иже лжею отъ лукаваго взять на ся имяноваиіе ново, царевича князя Дмитрея Углецкаго.

Въ лѣто 7113, по царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Борисовичѣ, восхити престолъ Русьскаго царства Розстрига Григорей Отрепьевъ, преже бывый [22]) черной діакопъ (23) иже лжекозпьственно имяноваше себе царевича князя Дмитрея Углецкаго, сына великаго государя Московскаго царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, иже завпсти ради цар-

---

[22]) бывъ. [23]) на Москвѣ, въ Чюдовѣ монастырѣ, и потомъ лжекозпьствомъ и пропырливымъ лукавствомъ имяноваше себя царевичемъ князь Дмитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ, сыномъ великаго царя Московскаго, князя Ивана Васпльевича всея Русіи, иже завпсти ради...

ства убьенъ бысть отъ злыхъ крамольниковъ на Углечѣ, о немъ же писахъ въ царствѣ блаженныя памяти Феодора Ивановича. Сей же бысть отъ родства ни славныхъ, ни великородныхъ, но отъ послѣднихъ людей служивыхъ, въ чину дѣтей боярскихъ. Бысть бо убо человѣкъ зломысльствень, реченіемъ же многословенъ, и ко книжному прочитанію борзозрителенъ, но не благо, правомъ же лукавъ и скверноумень, и естествомъ плоти зѣло не зрачень и скупоростенъ, а сердцемъ лютъ и свирѣподушенъ, и исполненъ всякаго прощырства лукаваго и бѣсноватія, ядовитъ злобою, аки смертодыхателная [24]) скорпія, яже зрѣніемъ уморяя многія. Глаголаша же о немъ мнози, яко по всему уподобится ему нравомъ и дѣлы скверному законопреступни-

---

[24]) смертнодыхателная.

ку, нечестивому мучителю царю Іуліану, иже съ [25]) бѣсы волхвуя и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное христіанство лютое мучительство простирая и хваляся на вся страны Греческія, еже погасити въ нихъ Христово благочестіе и святыню его истпити; но не попусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Тако же и сей мерзоядный вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ, и поправъ великій чинъ діакошьскій, и свергъ съ себе свѣтлое одѣяніе шпческое, и вѣру православную, юже утвердиша седмію святыми вселенскими соборы богоносивыи отцы, сію поноси, глаголаше же: а что то за соборы, соборы, пно то соборы можно, рече, быти осмому или и девятому собору. Тако же и о Латинахъ глаголаше: яко нѣсть порока въ нихъ, еднпако

---

[25]) со.

все, яко же вѣра Латинская, тако же вѣ-
ра и Греческая. Поя же и жену себѣ не-
крещену, Латинскія вѣры, изъ Литвы,
дщерь Юрья пана Сердамирсково [26]) и
наведе съ собою изъ Литвы въ Москов-
ское государьство множество людей Пол-
скихъ и Жидовскихъ [27]), и бысть тогда
отъ нихъ всѣмъ Рускимъ людемъ великое
гоненіе, и насильство и поруганіе всяко;
понеже онъ обѣщевался имъ, что ему въ
Русьскомъ государьствѣ во всемъ воля
ихъ творити, и вѣру ихъ ввести и всяко
утвердити. И сего ради на правовѣрныя
воздвизая пламень ярости, и хваляся, аки
злодыхателная буря надымаяся, истити
хотя въ земли Рустей Христово благоче-
стіе, яко же Іуліанъ; но возбрани ему
Всемогущаго Бога непобѣдимая Христова
сила, и неистовое его стремленіе вскорѣ

---

[26]) Сѣндамирскаго. [27]) Литовскихъ.

сокруши, и исчезновеніемъ возрази; не во мнозѣ времени власти насладися. И внезапу бо убо возшумѣша многочисленнаго народа волны, и вси велможи князи и боляре и державніи земли разъяривше-ся [28]) на мерзость его, и пришедши въ палату и убиша его мечи, и единомысленныхъ съ нимъ Полскихъ людей и Литовскихъ множество избиша, а прочихъ въ малѣ оставльше, во своя ихъ отпустиша, рекше въ Литву и въ Полшу. Розстрига же гнусодѣтелный, аще и руцѣ убиствомъ оскверни, и кровь христіаномъ многую пролія, но въ малѣ власти насладися, точію царствова 11 мѣсяцъ; и по немъ сяде на Московское государьство князь Василей Ивановичь Шуйской. При сего царствіи мерзостнаго Розстриги отъ многихъ лѣтъ собранная много-

---

[28]) разъяришася.

численная царская сокровища Московскаго государьства истощишася, понеже онъ [20]) нескуднымъ богатствомъ Полскихъ людей ратныхъ и Литовскихъ наполни, даваше бо всѣмъ имъ многобогатное дарованіе, златомъ и сребромъ, и многоразличными вещми драгими сихъ руцѣ исполняя; потомъ же и со игрецемъ, и всякимъ глумотворцемъ, и женамъ гнусодѣлателнымъ и отрочатомъ истощи. При сего же царствіи много благородныхъ мужей и благоговѣйныхъ мучени быша и вѣнчашася, иже обличающе его, еже онъ не царевичь князь Дмитрей, по Розстрига, бывый черпецъ и діаконъ Гриша Отрепьевъ, понеже мнози знаху его родъ и житіе, и сего ради многихъ умучи, а иныхъ во изгнаніе и въ темницы осуди. Блаженнаго же и смиреномудренаго, ме-

---

[20]) онъ бо.

доточныя сладости источника, Іева патріарха ругателно отъ престола великія церкви отрипути повелѣ и отгна, и на его мѣсто возводитъ на престолъ единомысленаго себѣ Игнатія патріарха, родомъ страны италійскія, а вѣры не вѣмъ Греческія, не вѣмъ [30]) Латинскія, едино вѣмъ, еже [31]) православія догматы нестово исполняюще и творяще. При сего же царствіи бысть убо нѣкое и благотворимо дѣло, о немъ же нынѣ и слово предложити хощу, аще ли и не отъ сеговыя родныя доброты содѣяся сіе, но Божіими, ими же вѣсть, судбами спасаетъ вся; бываетъ бо по случаю и нелицная лютость врачеванія ради недугъ въ достохвалныхъ словесехъ пріобношается, тако же и отъ сеговыя злобы произыде доброта, вины ради сщевы. Понеже сей,

---

[30]) или. [31]) яже.

его же реку Розстрига, хотя убо къ народомъ во лсти своей показатися, иже онъ есть царскій сынъ, имъ же и прономречеся, и сего ради вся благородная и великославная отъ заточенія и изъ темницъ изводитъ, и со всѣми почестьми въ древнее достоинство въ царствующій градъ Москву возвращаетъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ царь Борисъ [32]), многозависть-ныя ради злобы, изгна и заточи, понеже наслѣдію своему о царствованіи упраздняшеся, и сего ради всѣхъ, иже быша, искръ царскія крове, родове аки добро-цвѣтущія вѣтви, сихъ немилостивно пскореняюще, непщеваше бо хитрокозньствованіемъ воцарствитися и не воспомянулъ глаголющаго: яко Господь выситъ и низитъ, и даетъ царство ему же хощетъ. Тогда же и Филаретъ великій старецъ съ

---

[32]) Ѳедоровичъ.

сыномъ своимъ Михаиломъ Феодоровичемъ и съ [33]) братомъ своимъ Иваномъ Никитичемъ отъ Поморскихъ странъ изъ заточенія приде, иже сей великій старецъ, его же рекъ Филаретъ, бысть въ мірѣ на Москвѣ болшій [34]) боляринъ Феодоръ Никитичь, о немъ же писахъ и преже, братъ двуродной, по царицѣ Анастасіи, государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Руси самодержцу, его же тогда едва священнымъ соборомъ умолиша и поставиша его митрополитомъ Ростову граду и Ярославлю.

---

[33]) зъ. [34]) болшой.

IV.

СКАЗАНІЕ, СЛѢДУЮЩЕЕ ЗА СИМЪ, ЗАИМСТВОВАНО ИЗЪ РУКОПИСИ БЫВШАГО ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА ПОГОДИНА, № 1458; ВАРІАНТЫ КЪ СКАЗАНІЮ ПОДВЕДЕНЫ ИЗЪ ДРУГОЙ РУКОПИСИ ТОГО ЖЕ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА, № 1459.

Осквернн же царь Борисъ неправедными, прибытками вся дани своя, корчемницы бо, піянству и душегубству и блуду желателіе, во всѣхъ градѣхъ въ прекупъ высокъ воздвигше цѣпу велію, кабаковъ и инѣхъ откуповъ чрезъ мѣру многу бысть, да тѣмъ милостини творитъ и церкви строитъ, и смѣсивъ клятву со благословеніемъ, и одолѣ злоба благочестію; и таковыхъ ради всѣхъ дѣлъ, иже сотвори Борисъ, въ ненависть бываетъ міру, но отай уже и вси попопаху ему ради кро-

ви неповинныхъ, и разграбленія имѣній и пововводимыхъ дѣлъ; ереси же армеиьстѣй и латынстѣй послѣдствующимъ добръ потаковшикъ бысть, и зѣло отъ него таковіи любими быша, и старыя мужи брады свои постригаху, во юноши примѣняхуся, надъ всѣми же сими во объяденіе, и піянство велико и въ блудъ впадохомъ, и въ лихвы, и въ неправды и во вся злая дѣла, за вся же сіи злая и лукавая паша дѣла, сгда гладомъ наказа насъ Господь, мы же не токмо сже къ нему обратитися, но и злѣйшею гордостію возвышающеся, въ горшая и злѣйшая впадохомъ, и не токмо простіи, но и священствующихъ чинъ; многа же и ина злая же въ насъ содѣяся, ихъ же не мошно исписати, иніи же изглаголати, продолженія ради немощнымъ слуха къ забытію. Въ лѣто 7111, бысть, грѣхъ ради нашихъ, моръ лютъ зѣло во градѣ Смоленскѣ и въ странахъ его,

и толико множество помроша людей, елико и погребати ихъ не успѣваху; и егда рекохомъ миръ и утвержденіе управленію Бориса, тогда внезапу пріиде всегубительство на насъ по апостолову гласу. Не попусти убо Содержаяй словомъ вся никого же отъ тѣхъ, ихъ же стрегися царь Борисъ, и не востани кто на него отъ вельможъ, ихъ же роды погуби, ни отъ царей странскихъ никого не попусти, но смѣху достойно сказаніе, плача же велико дѣло сіще. Видѣвъ же сіе всевидящее и недремлющее око Христосъ, яко не правдою восхити скипетръ Росейскія области Борисъ, и восхотѣ ему отмстити неповинныя кровопролитія новыхъ страстотерпцевъ, просіявшихъ въ чюдесехъ: великаго государя царевича Дмитрія Іоанновича и государя царя и великаго князя Ѳедора Іоанновича всеа Россіи самодержавца, и прочихъ неповинныхъ отъ

него избіенныхъ, и неистовство [1]) его и злоубійство неправедное обличити и прочимъ его радѣтелямъ образъ показати, чтобы не ревновалъ (2) лукавому суровству [3]). И попусти на него врага, или глаголю Содома и Гомора оставшую главію [4]), да пожжетъ его со всѣмъ домомъ его, понеже ни царя, ни человѣка, но непогребенна мертвеца; по Іоаннову слову Лѣствечника, всякъ человѣкъ (черпецъ) преже смерти умре, гробъ себѣ келію обрѣтъ. Сице бо попусти на него законопреступника Гришку розстригу Отрепьева, Россійскія же области, града зовомаго Галича, отъ посельскихъ жителей, служивыхъ людей сына боярскаго младыя чади Юшку Яковлева (5), той же Юшка остася послѣ отца своего младъ зѣло съ ма-

---

[1]) недостойньство. [2]) *его*. [3]) совѣту. [4]) главню. [5]) *и сына Отрепьева*.

терію своею и наученъ бысть отъ ня божественному писанію; егда же изучи точію часовникъ и псалмы Давидовы и отъиде отъ матери своея, и нача витатися въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И по нѣкоемъ времяни случися ему бесѣда Вятскія области града Хлынова Успенского монастыря со игуменомъ Трифономъ, той же игуменъ Трифонъ увѣща его быти мниха; и по совѣту того игумена постриженся во иноческій образъ и наречеся имя ему Григорій; въ то время бѣ ста [6]) ему лѣтъ 14, и отъиде во градъ Суждаль, нача пребывати во обители всемилостиваго Спаса въ Еѳимиевѣ монастырѣ, и изъ того монастыря пріиде въ томъ же уѣздѣ въ монастырь ко Всемилостивому Спасу, по слытію на Кукуй, и много рещи не хощу о семъ, но по многимъ

---

[6]) бывшу.

монастыремъ жительствуя преходя (7). И паки возвратися въ царствующій градъ Москву, и нача жительствовати въ Чюдовѣ монастырѣ, и по произволенію тоя честныя обители [8]) настоятеля, архимандрита Паѳнотія, поставленъ бысть во діаконы рукоположеніемъ святѣйшаго Іова, патріарха Московскаго и всеа Россіи; и потомъ предста ему темномудрый [9]) духъ, и вожделѣ искати и внимати [10]) со усердіемъ въ премудрость богомерзскихъ книгъ, и впаде въ прелютую ересь, и вложи въ сердце его нѣкими бѣсовательными мечты развратное помышленіе, воеже убо назватися (11) царскою отрастію, царевичемъ и великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ Углецкимъ; и таковымъ ложнымъ именованіемъ шедъ преже въ Литву, и тамо [12]) лукавымъ своимъ мудрованіемъ

---

[7]) *имый*. [8]) лавры. [9]) темномутный. [10]) внищати. [11]) *ему*. [12]) тако.

всѣхъ преомануль, и потомъ просто околпія люди Рускія прелстиль (13), а въ Литву съ собою отъити прелстиль дву иноковъ, черица Михаила Повадина да черица Варлама. Пойдоша же во 110 году, въ великой постъ, на другой недѣли во вторникъ, изъ иконного ряду за Москву рѣку, и наяша подводы до Болхова, а съ [14]) Болхова до Карачева, а изъ Карачева до Нового городка Сѣвейскаго [15]); и ту

---

[13]) *и царя Бориса Московского зль изверже и царство сице восхити. А сіда же жительство имый въ царствующемъ градѣ Москвѣ, знаемъ бяше многими отъ мірскихъ и иноковъ; изъ Чудова же пріиде къ Николѣ на Угрѣшу, и нача въ безуміи своемъ возноситися, и впаде въ прелютую ересь, яко же Аріе безумный сверзеся съ высоты и сиде, и (съ) своею премудростію, во дно адово. И по мали времени изыде отъ Николы Чюдотворца съ Угрѣши и вселися въ предѣлѣхъ града (Костромы), во общее мѣсто, въ монастырь Іоанна Предтечи на Желѣзномъ борку, и оттуду паки пріиде къ Москвѣ, и оттуду, оставя православную христіянскую вѣру, отбѣжа въ Литву, и прелсти съ собою отыти дву иноковъ.* [14]) изъ. [15]) Сиверского.

вожа добыли Ивашка Семенова; и пріидоша [16]) на Стародубъ и на (17) Литовскую землю въ первый городъ (18) имъ Лосва замка (19), и быша въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастырѣ, три недѣли, и оттуда пріидоша они до Острога, до князя Василія Острожскаго, князю же Василію въ сущей Христіянствѣй вѣрѣ пребывающу, они же у него лѣтоваша, а на осень князь Василій черницевъ [20]) Варлама да Михаила [21]) послалъ во свое богомоліе, къ Живоначальной Троицѣ въ Дерманской монастырь; а онъ Гришка съѣхалъ въ Гощею городокъ, къ Готскому пану, и въ Гощеѣ иноческое платье съ себя скинулъ и учинился мірянином, и учалъ (22) учитися въ школѣ по Латински, и по Пол-

---

[16]) пойдоша. [17]) *Стародубной уьздъ, и пріидоша въ...* [18]) *и первой городокъ Литовской.* [19]) *а другой Любещъ, а третій Кіевъ, и ту быша въ Кіевѣ.* [20]) старцовъ. [21]) Миханла. [22]) *въ Гощеѣ.*

ски, и Люторской грамотѣ, и бысть отмѣтникъ и законопреступникъ православныя вѣры, и тутъ зимовалъ. И послѣ велика дни бысть въ городѣ Брачинѣ у князя Адама Вешневецкого, и навыче языка Польского, и волхвованія цыганского и всякого чародѣйства бѣсовского; и потомъ творяшеся аки къ смерти болѣзновати, и призва къ себѣ попа Латинскія вѣры, показуя ему себя аки исповѣдь ему творити, и тогда сидя [23]) ему глаголаше: отче, аще лучитъ [24]) ми ся здѣ умрети въ земли вашей мнѣ, молю тя да погребеши мя царски, понеже сынъ [25]) есмь Московского царя Іоанна Васильевича (26). Слышавъ же Латинянинъ, повѣдастъ князю Адаму, князь же Адамъ бражникъ и безумснъ, повѣрилъ тому и учинилъ его на

---

[23]) сице. [24]) случитъ. [25]) сынъ бо. [26]) *всея Русіи самодержца.*

колесницахъ и на конехъ лодно ѣздити; и изъ Брачина князь Адамъ поѣхалъ до Вишенца, и того Гришку съ собою взялъ, и по болшимъ папомъ возилъ, [27]) и называлъ его царевичемъ (28) Димитріемъ Ивановичемъ Угленскимъ. И въ Вишневцѣ Гришка Отреньевъ у него лѣтовалъ и зимовалъ, и послѣ велика дни князь Адамъ допроводилъ его Гришку до Кракова, до короля Жигимонта; и [29]) сказалъ его, будто онъ царевичь Димитрій Іоанновичь Углецкой, и король его къ рукѣ жаловалъ [30]); и онъ учалъ плакати и королю говорити многіе рѣчи про государя царя и велпкого князя Іоанна Васильевича, всеа Россіи самодержца, и назывался его царского величества сыномъ Димптріемъ, и будто онъ пострадалъ отъ Московскихъ

---

[27]) и по папомъ поотраднымъ его возилъ. [28]) *и княземъ.* [29]) а. [30]) запалъ.

боляръ много во изгнаніи, и говоря проливаетъ многіе слезы (31); и ина многа ему глагола, запе же словесенъ бѣ и велерѣчивъ во мнозѣ, яко и короля на милость

---

[31]) *и онъ учалъ плакать и королю говорить: слыхалъ ли еси про Московского великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, коль бысть грозенъ и во многихъ ордахъ бысть славенъ; а язъ сынъ его Димитрій Ивановичь, и какъ, судомъ Божіимъ, отца нашего на Російскомъ царствѣ не стало, и остался на Московскомъ государствѣ царемъ братъ нашъ Феодоръ Ивановичь, а меня измѣнники наши послали на Углечь, и присылали многихъ воровъ и вельми портити и убити меня; и Божіимъ произволеніемъ и Его крѣпкою десницею покрывающа мя отъ ихъ злодѣйственныхъ умысловъ, хотящихъ насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненаго ихъ помысла не восхоть исполнити, и меня невидимою силою укрылъ, и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ, даже до лѣтъ возраста нашего; и нынѣ, приспѣлъ въ мужество, за Божіею помощію помышляю итти на престолъ прародителей своихъ, на Московское государство, и говоря проливаетъ многія слезы; а и то было тебѣ, королю, мощно разумѣти, какъ тебя холопъ твой, или брата твоего, или сына истерлетъ, да владѣетъ царствомъ, каково тебѣ, разумный. И ина многа ему глагола....*

привлече [32]). Да королю же вызнавали его и называли царевичемъ (33) Хрипуновыхъ пять братовъ, Истоминъ сынъ Михлева, да Петрушка и Ивашко Швары, да Ивашко что вожъ, да посацкіе люди Кіевляне, и король возмнѣвъ истинно быти тому и реклъ ся ему помогати, а онъ Гришка обѣщался ему королю Смоленскимъ и Сѣвейской [34]) всей земли поступитися. А потомъ тотъ Гришка со княземъ Адамомъ Виш(н)евицкимъ отпрошался отъ короля въ Самборъ, къ воеводѣ Сандомирскому къ пану Юрью Мнишку. Старецъ же Варламъ, который съ нимъ Гришкою съ Москвы пошелъ, хотя ложь сію исправити, воспріялъ дерзновеніе и королю о немъ Гришкѣ возвѣщалъ, что онъ не Димитрій царевичъ, но чернецъ Гришка Отрепьевъ,

---

[32]) приведе. [33]) *и княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ.* [34]) Сѣверской.

а шолъ съ нимн съ Москвы вмѣстѣ; и король и паны ему не повѣрили, и послали его въ Самборъ къ воеводѣ Сандомирскому къ пану Юрью Мнишку, да къ нему Гришкѣ и съ нимъ листъ писали о немъ. И розстрига Гришка сказалъ, будто присланы они отъ царя Бориса для того, чтобъ меня не называли [35]) царевичемъ, или бы мене убити; и велѣлъ платье иноческое съ него снять и бити безъ милости; да другаго сына болярскаго Якова Пыхачева, и того (36) велѣли смертію казнити, а онъ Яковъ и у казни называлъ его розстригою (37); Варлама же старца оковавъ и въ темницу повергше. Яко мняше воевода Сандомирской быти истиннѣ и сего ради прилежа о немъ со всящемъ ласкосердіемъ, и обѣщевается

---

[35]) не называти. [36]) *Якова Розстрига да воевода Сандамирской.* [37]) *Гришкою Отрепьевымъ.*

и дщерь свою за него дати въ жену ему, именемъ Марину, егда будетъ на престолѣ Московского государства (38); а доступя Московское государство отдати ему, воеводѣ Сандомирскому, Новградъ Великій и Псковъ съ пригороды и со всѣми людми и монастыри, и костелы устроивати было Римски, а ему Гришкѣ тѣми городами не владѣти, и во всемъ Московскомъ государствѣ православная христіянская вѣра истребити и раззорити, а учинити Римская вѣра. И на всемъ томъ Гришка Сандомирскому воеводѣ при многихъ панѣхъ и при папиныхъ послахъ кѣхъ присягалъ къ вѣрѣ, и крестъ цѣловалъ, и утвержденную запись имъ на себя съ клятвою далъ за своею рукою;

---

38) *и вдаде ему сокровища много, еже раздавати ратнымъ людямъ и доступати Московского государства; а доступя...*

а Сандомирской воевода также на себя далъ ему листъ, во всемъ писали по противнямъ. И слышавше тогда въ Кіевѣ Литовстіи людіе и Запорожскіе казаки, тако именуема сущаго царевича Димитрія, и (что) самимъ королемъ уже допрямо вызнанъ истинно, по слуху сему и приложися ему, и потомъ Рустіи казаки съ Дону пріидоша къ нему въ Литву. И по нѣкоемъ времени повелѣ ему король предстати себѣ, и повелѣ ему называти волныхъ людей на помощь изо мзды, и той же окаянный Гришка посла въ Римъ къ папѣ, и тамо именова себе сущаго царевича Димитрія, и повелѣ прошати силы на помощь, чѣмъ достушти Россійского государства, и обѣщась Римскому папѣ вѣровати ихъ Римская вѣра, именуючи ее правую вѣру, а православная христіянская вѣра попрати, и церкви Божіи разорити и вмѣсто церквей костелы созидати. По обѣщанію же

его даде папа Римскій злата много, и сребра и отъ прочихъ множество имѣній, а король людей воинскихъ собра множество, елико ему годѣ. И во 112 году, августа въ 15 день, пріиде злонравный въ Россійскія предѣлы двѣма дорогома, отъ Кіева черезъ Днѣпръ рѣку, а иные идоша по Крымской дорогѣ, и пріидоша подъ Черниговъ и Курскъ, и нача посылати писма, прелщати народъ, и во иныя грады восводамъ, и приказнымъ людемъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и торговымъ гостямъ и черноземцемъ тяглымъ людемъ писали ложные грамоты, вымышляя по своему лукавству, именуя себе царевичемъ и обѣщавается жаловати и снабдѣвати, и въ тишинѣ и въ покоѣ жити, всякими пронырствы писася. Людіе же въ тѣхъ городѣхъ: въ Муромѣ, и въ Черниговѣ, и въ Курску, и Камарицкіе волости, и въ Путимлѣ, и въ Рылску, и въ Стародубѣ и

въ Кромѣ, слышавше сіл, быша тогда въ размышленіи, и паки положишася на щедроты Божія, мнѣвше то правдѣ быти, и рекуще: егда Господь по неизреченнымъ судьбамъ своимъ изъятъ его отъ Борисова погубленія, и никто же братися можетъ противо его; аможе пріидетъ, грады ему вездѣ отворяху и подобное поклоненіе и дары пришлаху ему; а которое войско его по Крымской дорогѣ идоша, градъ Царевъ и Бѣлградъ и иные многіе предашася ему и съ селы. И паки той Гришка пойде къ Новому городу Сѣверску, а въ немъ воеводы сидѣли: князь Никита Ивановичъ Трубецкой да Петръ Басмановъ; и тѣ его прелесть уразумѣша и сдатися не восхотѣша; онъ же нача по граду нещадно бити и разбиша градъ до подвалу земнаго; воеводы же и граждане же, видяще тако разбіенъ градъ, измысливше сотворити ему лукаву вещь сице: на-

чаша ему бити челомъ и молити и милости просити въ винѣ той, будто незнаючи его сопротивосташа, нынѣ же познахомъ тя прироженого государя своего, престани трудитися градъ бiюще, нынѣ тебѣ градъ отворимъ и съ подобною честiю встрѣтимъ тя яко же и прочiи. Онъ же, слышавъ сiя, и радъ бысть и повелѣ престати по граду бити; граждане же паки тайно уготовиша пушки и пищали, и всякое оружiе встрѣчю имъ и градъ отвориша, они же, не вѣдяще сихъ, во градъ пойдоша, тѣсно другъ друга угнетающе; и егда въ притинъ оружiя будутъ и начаша бити по войску его изъ всего снаряду, и убиша у него яко до четырехъ тысящъ, прочiи же, видяще сiя, отбѣгоша. Гришка же розстрига, видя таковое стрѣтенiе и подобную себѣ честь, срама и гнѣва наполнися, и повелѣ паки ко граду приступати, и много трудився ничто же успѣ и невозможе градъ

взяти. Царь же Борисъ, слышавъ Гришку розстригу паращающеся царевичемъ Димитріемъ, уже и грады ему многія предашася, и посылаетъ съ Москвы многіе воеводы: князя Ѳедора Ивановича Мстисловского, князя Василія да князя Димитрія Ивановичевъ Шуйскихъ и съ ними многихъ воеводъ со многими силами. Егда же пріидоша и градъ выручаютъ, а войско съ войскомъ скоро сходитца, стрѣляюще изъ пушекъ и изъ пищалей, и изъ мушкетовъ тмочисленныхъ, и паки ступившеся крѣпко и бысть сѣча велія, сѣчахуся емлющеся за руки и брань зѣло страшно, яко же на Дону у великаго князя Василія (sic) Іоанновича съ безбожнымъ Мамаемъ, ужаса и страха полна бя тое борба. Гришкино же войско, люди и кони наряжены въ медвѣжьи и волчьи кожи на выворотъ, Московского войска кони зѣло мятущеся, они же во смятеніи томъ всад-

никовъ ихъ побиваху и до самого стяга и знамени воевоцкого добишася, и много безчисленно людей падоша, земля же крóвію поліяся, и самого воеводу князя Ѳеодора Іоанновича Мстисловского зѣло раниша и тако одолѣша, Московское же войско плещи вдаша (и) побѣгоша, они же ихъ девять верстъ и болѣ гнаша, въ тылъ секуще и бiюще, трупу же человѣчу яко лѣсу подклониша и яко мостъ помостиша; аще не бы нощь постигла, мало бы и спаслося. Паки не по мнозѣхъ днехъ бысть вторая брань на Добрынцахъ, подъ Комарицкою волостью; ставшимся двѣма войскома и паки стрѣляющемся изъ пищалей, изъ мушкетовъ, изъ луковъ тмочисленыхъ, и тако ступившимася рогатинами и конiи торгающеся, саблями и мечи секущеся и паки бысть жестока брань, другъ друга тщащеся вспять обратити; многое же множество отъ обоихъ странъ падоша, земля

же трупы человѣческими покрыся, крови же рѣки сташа и источницы потекоша. Князь же Василей Ивановичь Шуйской, не моги видѣти бываемыхъ, и хотя отмстити первую обиду, и съ правые руки со своимъ полкомъ остроумно и зѣло храбро на войско ихъ наѣха, яко и разведе ихъ на двое и смяте войско ихъ; съ лѣвую же сторону Иванъ Ивановичь Годуновъ, тако же и иные наступати. Гришкино же войско не могій сихъ яростныхъ пораженій терпѣти, плещи показаша, они же ихъ гнаша и досягающе, въ тылъ секуще ихъ безъ милости, и много множество побиша ихъ и живыхъ взяша, мало же ихъ спасошася. Гришка же и самъ въ малѣ убѣжа, умча же его князь Иванъ Татевъ въ Рылескъ градъ, и оттуду въ Путивль бѣжа, и паки великимъ страхомъ объятъ бысть, и оттуду пача помышляти въ Литву бѣжати. Граждане

же и вси людіе, кои за него за(да)дошася, начаша его молити и увѣщевая глаголати: о царю, небрещи ли насъ хощеши и на убійство насъ предаеше, отъ него же отложихомся и тебе ради досадихомъ ему, аще ли же не умилишися о насъ; мы же съ тобою не имамы живы разлучитися, нынѣ бо еси въ нашихъ рукахъ, мощно бо намъ вину свою царю Борису заплатити. Онъ же рече имъ: войска нынѣ не имамъ, занеже все разбито, тако же вамъ мнится бѣжати мнѣ, вась же и вотчина своя покинути; но иду въ Литву самъ, да казну многу и войско имамъ собрати крѣпко, и преславныхъ государствъ своихъ не покину. Они же ему рекоша: ємли нынѣ имѣніе наше, елико мы у себя имѣемъ, и за тѣмъ мы поидемъ своими головами, да вси за тебя помремъ. Тако же и сотвориша; онъ же симъ едва удержася и паки войсбо копити нача, елико откуду може-

ше. Царь же Борисъ Камарицкую волость повелѣ въ тѣ поры плѣнити, и всякими различными муками мучити безъ милости и до конца истребити и опустошити; тако же и сотвориша, и много безъ числа христіянскія крови проліяша, яко же и погапіи иноплеменницы тако не творятъ: отъ мала и до велика, старцы и юноши безъ милости мучимы и погубляеми, матери со младенцы, и дѣвы не познавшися чертога, оскверняеми бываху блудомъ и тако безъ остану потреблени быша. По нѣколице же времени пріиде Московской воевода Ѳеодоръ Шереметевъ съ войскомъ великимъ въ Кромы, и ста подъ градомъ, и нача приступати ко граду и изъ снаряду бити; во градѣ же сидѣлъ атаманъ казачей Корѣла съ казаки и съ Кромляны, и изъ града же казаки много войска подъ градомъ побиша; и паки пріидоша Московскіе воеводы, князь Ѳеодоръ Іоанно-

вичь Мстисловской и Шуйскіе, со многими вои, и ополчишася зѣло, и ко граду крѣпко налягоша приступати, и изъ снарядовъ бити, и острогъ и градъ разбиша до основанія. Они же отсѣживалися въ норахъ земляныхъ и бой съ ними чиниша изъ подъ земли, и никако же града у нихъ взяти не возмогоша, стояху и до весны; много же тогда людей изомроша стужи ради и зимнего времяни и ядовитыхъ мразовъ. Борисъ же царь въ Московскомъ государствѣ, и въ иныхъ государствахъ и градѣхъ Россійскія державы, укрѣпляя народъ святѣйшимъ Іовомъ патріархомъ и благороднымъ воеводою княземъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, велегласно имъ проповѣдати повелѣваше, сице глаголя: о всенародное множество, не сумнѣвайтеся яко истинно государь царевичь Димитрій Іоанновичь убіенъ, азъ бо его своима очима видѣхъ, даже и погребохъ

его во градѣ Углечѣ, въ церкви боголѣпного Преображенія Господня, и въ сего помнайте, а то истинно розстрига идетъ, Гришка Отрепьевъ, и вы его проклинайте аки врага. По государствомъ же и по градомъ грамоты посылая; людіе же никако никому вѣры не яша, ни святѣйшему патріарху, ни боляршу князю Василію Іоанновичу Шуйскому, глаголюще сще: глаголютъ по наученію Борисову и бояся его; такоже и грамотамъ его ни мало вѣры яша. И уставиша, по повелѣнію цареву, благовѣрному царевичю Дмитрію Іоанновичю велегласно всегда въ соборной церкви вѣчную память кликати, а того Гршку проклинати, такожс и по государствамъ и по градомъ велшкія Росіи заповѣда творити, и ничто же ему успѣша сія. Слышавъ же царь Борисъ, яко воеводы его ни єдного града къ нему не возвратиша отъ Гришки и многп пе-

шеваша сему истинству, многи же изъ Москвы отъ боляръ, и дворянъ и отъ всякихъ чиновъ подыхаша о немъ, мняху бо, яко той есть, имъ же парящается и похваляется, и хощетъ прiити на него не яко на царя, но яко на наемника. Царь же Борисъ, слышавъ бѣду сiю, паче же увѣдевъ, зѣло ужасеся и прискорбенъ бысть, зане уразумѣвъ, яко θiялъ ярости и гнѣва Господня нань изливашася, и смертоноснымъ зелiемъ упоивъ себе и бысть мертвъ въ лѣта 7113 году, мѣсяца апрѣля въ 13 день, во иноцѣхъ же нареченъ бысть Боголѣпъ, и повелѣ погребсти себе въ соборной церкви Архистратига Михаила съ прочими цари, ту почившими; былъ на Московскомъ государствѣ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцъ и всего поживе 53 лѣта; а по немъ остася жена его царица Марiя, да сынъ Θеодоръ Борисовичь, да дщи Ксенiя Борисовна. Того

же лѣта, по царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Россіи, сяде на Московское государство сынъ его Ѳеодоръ Борисовичъ, тогда сму сущу 16 лѣтъ; аще бо и юнъ сый лѣтами, но смысломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами совершенныхъ, бѣ бо изученъ премудрости и всякого философского естествепословія и о благочести же присно упражняшеся, злобы же и мерзости и всякаго нечестія отнюдь всяко ненавистенъ бысть, тѣлеспою же добротою возраста и зрака же благолѣпотною красотою аки кринъ въ терніи наче всѣхъ блисташеся; аще бы не тартарный мразъ цвѣтъ благородія его раздробилъ, то мнѣлъ бы убо того плода потребна всяческому добру быти. И посылаетъ же въ полки по воеводъ своихъ, по князя Ѳеодора Іоанновича Мстисловского, да по князя Василія и по князя Димитрія Іоанновичевъ Шуйскихъ, и при-

зываетъ ихъ на Москву; въ ихъ же мѣсто осташася воеводы: два единородныхъ братіи, князь Василій да князь Іоаннъ Василіевичи Голицыны, да Михайло Салтыковъ, да Иванъ Ивановичь Годуновъ, да посылаетъ къ нимъ въ полки князя Михаила Катырева-Ростовского, да Петра Басманова, да митрополита Новогороцкого Исидора, повелѣваетъ ему привести войско ко крестному цѣлованію за царя Ѳеодора Борисовича. Они же пріидоша въ Кромы въ полки, и митрополитъ ко крестному цѣлованію начатъ войско приводити: ініи же въ полцѣхъ крестъ имъ цѣловали, а ініи не похотѣли цѣловать, и митрополита къ Москвѣ отослаша. Уже бо мнози тогда возмутишася отъ [прелести кровояднаго львинаго щенка розстриги, его же прежде рѣхъ Гришки Отрепьева, иже всѣмъ въ Россіи тишину житія возмути, аки лютая буря. Видѣвъ же сія Мо-

сковстіи воеводы: князь Василій да князь Иванъ Васильевичи Голицыны, да Петръ Басмановъ въ полцѣхъ сомнѣніе, и паки усумнишася и восхотѣша отъѣхати отъ Борисова воиства, утвердивше совѣтъ межъ себя крѣпко, присвоивше къ себѣ многихъ дѣтей боярскихъ Новгородскихъ и Рязанскихъ. Егда же дню наставшу и оба войска начаша вооружатися и ставшимъ обоимъ, князь же Василей да князь Иванъ Голицыны, да Михайло Салтыковъ, да Петръ Басмановъ, со всѣми своими полки и дѣти боярскіе, Рязанскіе Ляпуновы и прочіи, скоро поидоша къ сопротивнымъ, яко на битву, прочіи же стояху, зряще и дивящеся Крому рѣку прешедшимъ полкомъ. Сопротивны же даша имъ путь сквозѣ полки войскомъ пройти, и паки атаманъ казачей Корѣла съ казаки своими и Кромляне, вси единодушно, и усердно и смѣло на осталую силу Мо-

сковскую устремишася, и всю силу ихъ смятоша и плещи вдаша и побѣгоша; сіи же гоняще, бичьми ихъ біюще, а не секуще, и грабяще глаголаху: потомъ на бой не ходите. Воеводу же ихъ, Ивана Ивановича Годунова, поймавше и въ Путивль градъ къ начальнику своему Гришкѣ отсылаютъ, и радостные вѣсти посылаютъ ему о пріѣздѣ Московскихъ воеводъ со многими полки, и Рязанскіе дѣти боярскіе, со всѣми городы и съ селы своими, приложишася къ нему по Окѣ рѣкѣ. Онъ же радостію возрадовася и повелѣ воеводъ и полки ихъ ко крестному цѣлованію привести; князь же Михайло Катыревъ-Ростовскій да Семенъ Чемодановъ съ вѣстію къ Москвѣ утекоша. Розстрига же со многимъ дерзновеніемъ на Тулу пріиде, и первое къ царствующему граду Москвѣ гонцовъ своихъ, Гаврила Пушкина да Наума Плещѣева, съ грамотою по-

сылаетъ. Іюня въ 1 день посланніи же отъ него съ грамотою къ Москвѣ пріѣзжаютъ и прочетше на Лобномъ мѣстѣ предъ всѣми множества народа Московского. Слышавше же Московстіи народи сія лжесловія, мнѣвше быти правдѣ тому, и возшумѣвше аки лютая буря, и предобраго царя Ѳеодора Борисовича, аки невозрастшаго и присноцвѣтаго ѳиника, немилосердыма рукама отъ престола царского отторгнувше, мати же его терзающе власы главы своея, умильно къ народу моляшеся о сынѣ своемъ, дабы пощадили и не предали бъ его смерти; тако же иніи разсыпашася нападше на весь родъ ихъ, и пограбиша домы ихъ и самѣхъ переимаша всѣхъ. Видѣвше же сіе боляре и воеводы бываемое, и все воинство, и тіи щиты и копія, и просто рещи вся оружія полагаху предъ нимъ, и срѣтоша его на Тулѣ и вси падоша

на лице земли предъ нимъ, глаголюще быти его присно царского корене; а за щитомъ богомерзкій той не взя ни единыя вести, не то что который градъ; а знающе ихъ его не бѣ ни мало. Съ Тулы же по окрестнымъ градомъ, ихже суть въ Россійской области, гонцовъ съ грамотами розосла, писася царемъ, повелѣвая всякихъ чиновъ людей ко кресту за себе привести по крестоприводной записи, и таковымъ вражіимъ сатанинымъ умысломъ и лестію прельсти не токмо народъ велікія Россіи, но и Полскія земли короля со всѣми паны и предстоящими его, яко духу лукавому и льстивому вселышуся въ немъ отъ сатаны и дѣйствующу имъ тако. И тако той еретикъ пойде, аки лютый звѣрь, иже спяй въ горахъ, возхищая съ великимъ стремленіемъ и пламень ярости испущая, и аки вепрь изъ дубравы многовремянныя на Московское

государство со многими Полскими и клятвопреступни Русскими людми борзыми погама наскочи, и вся Рускія грады и мѣста, ово убо лестію, ово же озлобленіемъ, поработи; и посла напредъ себе, повелѣ осудити Московского государя царя Ѳеодора Борисовича злою лютою смертію, его же и съ матерію удавиша и спикуляторемъ души ихъ съ нуждею отторгшимъ, а дщерь повелѣ живу оставити, дабы ему лѣпоты ея насладитпся, еже и бысть. Се днесь, любимицы мои, какова кончина творящимъ неправедная, вшо же бо мѣру мѣрить, возмѣрится ему, по глаголю Господню, и кую чашу прочимъ исполняють, послѣди и сами ту же испиваютъ; како забы, и како не убояся маловремяшаго сего житія, яко хощетъ быти во времяни семъ, се скоро постужены. Гдѣ слава высокоумія, гдѣ супруга и чада любимая, гдѣ чертози златоверхія, гдѣ тра-

незы пресвѣтлыя, гдѣ рабы и рабыни предстоящія, гдѣ порты и обувища многоцѣнныя, гдѣ прочія утвари царскія; кто можетъ жену и чада изъяти изъ руку спикулатаря? Возводящема има очеса сѣмо и овамо, и не обрѣтоша никого же себѣ помошника, яко въ послѣдней нищетѣ обрѣтошася, удавленію вдавшеся. Феодоръ же Борисовичь точію два мѣсяца бысть на Московскомъ государствѣ послѣ отца своего, въ малѣхъ царскія державы наладився, и тако блаженный, аки тихъ овенъ, на ничто же злобу имущъ, скончася; о немъ же мнози отъ народа тайно въ сердцахъ своихъ возрыдаша за непорочное его житіе. И тако видѣ той сретикъ Гришка предивнаго и пресловущаго, въ поднебеснѣй сіяющаго яко свѣтила великаго, градъ Москву, и виде въ него 113 году, мѣсяца іюня въ 20 день четвертка, никимъ же вредимъ. Бысть убо сей отъ род-

ства ни славныхъ, ни великородныхъ, но отъ послѣднихъ служилыхъ дѣтей боярскихъ, зломыслествень, реченіемъ же многословесень и книжному прочитанію борзозрителенъ, но неблагонравомъ же лукавъ и скверноумень, и естествомъ плоти зѣло незрачень и скудоростенъ, и сердцемъ лютъ и сквернодушенъ, исполненъ всякаго пронырства и бѣсованія, ядовитъ злобою, аки сквернодыхателная скорпія, яже зрѣніемъ уморяя. Многая глаголаша бо о немъ мнози, яко по всему подобитися ему правомъ и дѣлы скверному законопреступнику, нечестивому мучителю царю Іуліяну, иже съ бѣсы волхвуя и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное хрістіанство лютое мучительство простирая, и хвалися на вся страны Греческія, иже погасити въ нихъ Христово благочестіе и святыню его истлити; но не попусти ему Христова сила конечно

сего сотворити. Тако же и сей злоядный вепрь оставилъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ, и поправъ великій діаконскій чинъ, и свергъ себе свѣтлое одѣяніе шюческое, яко же писано о немъ выше сего, и вѣру православную, юже утвердиша седмію святыми вселенскими соборы богоносіи отцы, сію попоси и о Латынѣ глаголаше, яко нѣсть порока въ нихъ, единако все, яко вѣра Латинская тако же и Греческая; и егда убо еще ему не вшедшу во внутрешній градъ, идеже бяше святилища Божія, апостольская соборная церковь и обиталища царская, первое сотвори дѣло, по по своему си разуму и хотѣнію, повелѣ того Борпса Ѳеодоровича изъ Архангельскаго собора отъ царскихъ родителей вонъ извлещи на сонмище съ поруганіемъ, и зрящу всякому на него яко сей есть достовѣрный Борисъ, иже преже подсѣче древа великія благоразцвѣтамая, и

пожать несозрѣлыя класы серпомъ своимъ немилосердымъ и иныхъ множество, яко цвѣтія отъ травы, или яко листвія смоковнаго, и повелѣ его погребсти и съ женою и сыномъ во убозѣмъ Дѣвичьи монастыри, еже именуется Варсоноѳіевъ, и потомъ вниде во внутренній градъ. И начаша Московстіи народи, знающіе его, познавати, и не по мнозѣ времяни откры Богъ преже помянутому первому страдальцу, боярину князю Василію Іоанновичу Шуйскому, того законопреступника розстригу и богомерскую его прелесть разумѣти, и пача велегласно законопреступленіе его во услышаніе всѣмъ ту сущимъ человѣкомъ обличати, сице глаголя: азъ вѣмъ тя, яко нѣси ты сынъ царевъ, но сущій еси ты законопреступникъ, розстрига, Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ. Люди, еже слышаше сія, во удивленіи быша и ужасѣ, и ту ему пакости не со-

творша ничтоже; и той окаянный еретикъ не моги отъ него обличаемъ быти, и умысли со единомысленники своими смерти предати его, и въ день суботный, въ третій день по приходѣ его, давъ того болярина за стражи и со единокровными его братіями. Блаженнаго и смиренномудраго, и медоточныя сладости источника, Іева патріарха ругателно отъ престола великія церкви отринути повелѣ іюня въ 24 день; на сего же мѣсто возводитъ на престолъ единомысленника себѣ, Игнатія патріарха, родомъ страны Италійскія, едино вѣмъ, (яко) православія догматы непстово исполняше. Іюня же въ 25 день, въ понедѣльникъ, повелѣ того великого болярина, князя Василія Іоанновича Шуйского, на торжищѣ главу отсѣщи предъ всѣмъ множествомъ народа, дабы и иніи о обличеніи его ужасалися; въ приставленикахъ же быша Михайло

Салтыковъ да Петръ Басмановъ. Егда же приведоша на пожаръ и поставиша его близъ плахи, положенней же и секирѣ, Петръ же Басмановъ пача ѣздити по всему народу и изложенный списокъ розстригою чести и всѣмъ во ушеса внушати сице: сей великій боляринъ, князь Василей Іоанновичь Шуйской, мнѣ, прирожденному государю вашему, измѣняетъ, и разсѣваетъ на меня не добрыя сіи рѣчи, и стужаетъ со всѣми вами, боляры нашими, и со всѣми людми великія Росіи, не хотя меня на государствѣ быти царемъ, называетъ еретикомъ и розстригою, и за то есмя осудили его смертію казнити. Вси же предстоящіи ту народи страха и трепета исполнены и тайно въ сердцахъ своихъ рыдаху; около же его поставлены быша многіе стрѣльцы со оружіемъ, и паны и черкасы во всей ратной збруѣ; тако же и по всему граду и по стѣнамъ

вооружены и уготовлены яко на битву. О страха и ужаса вси зрящіи исполнишася; человѣколюбивый же Богъ нашъ, Творецъ и Содѣтель, не попусти тому тако быти и призрѣ на свое созданіе, хотяй тѣмъ страстотерпцемъ непорочную невѣсту свою, еже есть Церковь, отъ разоренія сохранити и за правое его страданіе прославити и вышша всѣхъ учинити, яко же своими праведными усты рече Господь: прославляющаго Мя прославлю; и избави того великого болярина отъ сего законопреступничья неправеднаго заколенія и отъ неповинныя смерти свободи его, и положи угрызающаго змія въ малое скращеніе, точію повелѣ его великаго болярина и единородныхъ его братій по далнымъ украйнымъ городомъ разослати въ заточенія, а домы ихъ и имѣнія повелѣ расхитити; и пребыста въ заточеніи великіе боляре яко мимошедшу полугоду, а

вся сія пострадаша любве ради Христовы, за истинную православную вѣру. Того же лѣта, іюля во 18 день, въ четвертокъ, пріиде къ Москвѣ царица государыня, инока Марѳа Ѳедоровна, боляре же Московскаго государства стрѣтоша ея съ честію и самъ той Гришка съ ними. Потомъ же, видяху болярское дерзновеніе Шуйскихъ, мнози отъ христоименитыхъ инокъ, хотящихъ умрети за истинную христіанскую вѣру и за благочестіе, распаляющеся огнемъ духовнымъ и желаніемъ сердечнымъ, и по дѣйству Святаго Духа узрѣвше сердечнымъ очима сущаго его быти розстригу Гришку, и начаша яко трубы велегласно посредѣ града и народа вопити, и проклятую его ересь обличати, нарицающе розстригою, а не царемъ, ниже царевымъ сыномъ. Онъ же, неблагодарный, люто палимъ бысть къ нхъ погубленію, и повелѣваше таковыхъ имати,

и многимъ различнымъ мукамъ предавати, и иныхъ по далнымъ странамъ въ темницы затворяти, и съ великимъ утверженіемъ держати, а иныхъ смерти разно предавати. И вонзилъ страхъ и трепетъ велій въ сердца человѣча, яко и изящно знающіи его, никто же зрѣти не смѣяше, нежели обличити; и нача многія въ царствующемъ градѣ козни творити святымъ Божіимъ церквамъ и православному христіанству, яже и писанію предати непотребно и гнусно.

О сотвореніи ада на Москвѣ рѣкѣ.

Сотвори собѣ въ маловременней жизни потѣху, а въ будущій вѣкъ знаменіе превѣчнаго своего домовища, его же въ Россійскомъ государствѣ и во иныхъ ни въ которыхъ странахъ не бывало, и никто его видѣ на земли: адъ превеликъ зѣло,

имѣющъ у себе три главы, и содѣла обоюду челюстей его отъ мѣди брящало веліе, егда же разверзастъ челюсти своя, и изъ зѣву его яко пламя предстоящимъ ту являшеся, и веліе брящаніе исходитъ изъ гортани его, зубовъ же осклабленіе страшно, и ногты готовы на ухапаніе, и поставн его, проклятый онъ, прямо себе на Москвѣ рѣкѣ во обличеніе, даже ему изъ превысочайшихъ своихъ обиталищъ зрѣти на него всегда и готову быти въ него на вселеніе и со единомышленники своими.

О женитвѣ Розстригинѣ.

Поятъ же себѣ жену бесерменскія вѣры, не крещену, отъ могущихъ Литовскія земли, люторку, такову же злохитрену волшебной премудрости, дщерь нѣкоего пана Юрья Сандамирскаго Мнишки, дѣвку именемъ Маршу, и съ нею пріиде въ

Россійское государство отецъ ея папъ Юрье, оставя все свое имѣніе, еже въ Литовстѣй области, и приведъ съ собою на бракъ беззаконныхъ пришествешковъ 6000, избранныхъ всякаго чину воинского, и взяты быша вси домы великія на пановъ у властей и у велможъ, и во всѣхъ крѣпкихъ мѣстѣхъ и въ домѣхъ еретическое насліваніе вселися, крворѣчію же рачитель, Гришка розстрига, бояся того же, еже надъ Борисовымъ родомъ содѣася, вхожденіи и исхожденіи отъ домовъ царскихъ и по граду всегда со множествомъ воинства ѣздяше, спреди же и созади его (въ) броняхъ текуще съ протазаны и алебарды, и со инѣми многими оружіи, единъ же онъ токмо посредѣ сихъ, вельможи и боляре далечь отъ него бяху; и бѣ страшно видѣти множества оружія блещащася, Нѣмцовъ же и Литву хранители и стражи постави себѣ, зерницкомъ

же толико попусти играти и воровати, яко и въ самѣхъ царскихъ полатахъ предъ нимъ бѣсящеся. Невѣдомо же, каковыя ради радости, не токмо сиклитъ его, но и простіи вси, яко женихи, и отъ конца до конца улицъ въ златѣ и сребрѣ и въ багрѣхъ ходяще веселяхуся, предъ лицемъ же его камешіемъ драгимъ и бисеромъ многоцѣнимъ украсившеся служаху, и не хотяще никого смѣрено видѣти ходящихъ. Полякомъ же вся сокровища древняя истощи, еретическое же сѣмя, Лютори, воду черпляще пошаху сребряными сосуды, и въ баняхъ моющеся отъ златыхъ же и сребряныхъ сосудовъ, отъ злыхъ же враговъ казаковъ и холопей вси умніи токмо плачюще, слова же рещи не смѣюще; аще на кого и напрасно скажутъ, яко розстригою парщаетъ, и той человѣкъ безъ вѣсти погибаше. И во всѣхъ градѣхъ Россійскихъ, и въ честныхъ мона-

стырѣхъ, и мирстіи и иноческующіи мнози погибоша, овіи заточеніемъ, овѣмъ же въ водѣ рыбія утроба гробъ бысть. Попусти же всѣмъ жидомъ и еретикомъ во святыя Божія церкви входити, но и въ самомъ соборномъ храмѣ Успенія Пречистыя Богородицы приходяще, и возлягаху лакотьми и всклоняхуся на чюдотворныя гробы целбоносныхъ мощей великихъ святителей и чюдотворцевъ Московскихъ, и со оружіи скверными Поляки за нимъ ходяще въ церковь; но и о семъ никто же рещи смѣяше, смерть бо всѣмъ предлежаше. И вскорѣ тогда Папа Римскій съ листомъ присла, воспоминая его обѣты, еже о опресночномъ пришествіи и о суботнемъ постѣ. Окаянный же розстрига тщашеся повелѣнное имъ сотворити, и абіе браку присягнувъ съ еретицею, вѣнчанъ же бысть въ дому Божіи, мѣсяца маія въ 8 день, въ четвер-

токъ, въ празникъ апостола и евангелиста Іоанна Богослова, противъ пятка и противъ памяти чюдотворца Николая. Многихъ онъ, окаянный, преже спряженія браку, насильствомъ дѣвственныхъ душъ осквернилъ, мужескаго полу и женского, и иноковъ доброобразныхъ; тако же и Поляки много таковаго скверная студа содѣяша; врази же возведше его, казаки, таковая творимая видѣвше, веселяхуся о погибели христіянстѣй, и плачющимъ въ бѣдахъ и скорбящимъ прещаху, и жиды нарицающе ихъ, яко царю годно, тако онъ и творитъ, вы же, жидове, вскую о томъ сѣтуете. И вскорѣ послѣ женитвы своея, въ той же часъ воздвиже велію бурю и гоненія на христіаны, и опроверже христіанскую вѣру и начатъ субботствовати по Римски, яко же обѣщася Папѣ о томъ, а въ среду и пятокъ млеко и тельчія мяса и прочая нечистоты ясти,

и бысть тогда отъ множества Литвы и Полякъ и Жидовъ всѣмъ Рускимъ людемъ велiе гоненiе и насильство и всяко поруганiе, понеже онъ обѣщался имъ въ Рускомъ государствѣ во всемъ волю ихъ творити. Но возбрани ему Всемогущаго Бога непобѣдимая сила, пстовое его стремленiе вскорѣ разруши и исчезновенiемъ возрази; и не во мнозѣ времяни власти наладися.

О совѣтѣ боляръ погубити.

Первое умысли бо сей окаянный гонитель со своими злосовѣтники, маiя въ 18 день, въ недѣлю, боляръ и гостей и всѣхъ православныхъ христiанъ побити. О лютѣ, о лютѣ бывшаго намъ 114 году, сицевымъ образомъ: хотяше бо окаянный игру здѣлати за Стрѣтенскими враты къ Напрудному, на поли стрѣляти изъ наряду пушечного, егда же изыдутъ вси людiе

на то позорище, тогда врата граду затворити, пристрочити и побити всѣхъ. Но лютый сей совѣтъ прежде двою дней срока увѣденъ бысть, и по десяти днехъ несвойственаго брака самъ окаянный злѣ скончася, годъ препроводивъ царствуя, повѣствуя же себѣ на тридесятъ и четыре лѣта житія, но друзи его, бѣси, не предаша много лѣтъ жити, и Златоустого писанія Іоанна на немъ сбыстся реченое; такову убо честь бѣси приносятъ любящимъ ихъ.

О смерти Розстригинѣ со злосовѣтники его.

Искони сотворивый насъ, рабъ своихъ, Владыко Творецъ и Содѣтель нашъ не забы, яко же обѣщался намъ, и утоли отъ насъ рыданіе слезное, и не попусти дивіему звѣрю поядати избраннаго своего стада словесныхъ овецъ, и не приложи

дне своего тридневнаго воскресенія намъ, вѣрнымъ рабомъ своимъ, во оскорбленіе, по сму, злобному змію, зіявшу поглотити насъ, и обрати Господь Богъ изощренный мечь на его выю и на единомысленниковъ его, окаянныхъ погащовъ. По писаніямъ: ровъ изры и ископай впадетъ въ яму, юже содѣла; онъ бо, окаянный и законопреступникъ, восхотѣвый пребыти у древней злобы, умре за ти запустѣнія, и у возгордѣвшагося сатаны въ нѣдрехъ, вящихъ же преди текущаго Іюды, и потщався быти еще у самаго сатаны въ пропастѣхъ адовыхъ превысочайшимъ. Сще же егда виде во ушеса боляромъ и всему народному множеству кончина и смерть предоставлена и уготована имъ, вскорѣ и внезапу возшумѣша многочисленного людей народа и велможи, князи и боляре и державнін земли множества, разъярпася на мерзость его и пришед-

ше въ полату, имуще оружіе сокровенна у себе, обличившше же его лжеименованіе и мерзости его суровство, единъ же нѣкто отъ предстоящихъ ему, Петръ Басмановъ, повелѣніемъ его изъятъ мечъ отъ ложа своего и уби единаго отъ обличающихъ его; прочіи же съ нимъ пришедше и убійцу оного Петра убиша, тако же и самого его, злоядного щенка, глаголю розстригу, мечемъ и прочимъ оружіемъ убійственнымъ убіенъ бысть, и со всякою нуждою злоправную душу изъ внутрь злосмраднаго своего тѣлесе изверже въ десятый день своея жештвы, 114 году, маіа въ 17 день, на четвертои недѣли послѣ Христовы Пасхи, въ суботныи день. И всяко влекомъ бяше изъ превысочайшихъ пресвѣтлыхъ чертоговъ по земли множайшихъ человѣкъ рукама, имъ же бѣ невозможно живущаго и прямо его зрѣти, не точію касатися; и тако извле-

чешъ бысть изъ вну града и повержень на торжищи, отъ всѣхъ проклинаемъ и попираемъ и отъ всякого всяко поругаемъ за злохитренныя своя и суровыя обычаи; съ нимъ же повержень бысть пріятель его, ихже прежде помянутый онъ съ нимъ убіенъ воевода. И невидимою своею силою Творецъ и Избавитель нашъ побѣди единемъ часомъ и единомыслешниковъ его, прежепомянутыхъ злохитренныхъ погапцовъ многое множество (побиша) людіе Рустіи, и упыли безоружныи, ихъ же убійственная оружія помощію Божіею отъяшася отъ нихъ и ихъ воруженныхъ побѣдиша и только ихъ окаянныхъ вписуботныхъ погибе, яко всѣмъ стогнамъ великого града Москвы въ трупіяхъ невозможно пройтти, а прочихъ, въ малѣ оставшихъ, во своя ихъ отпустиша, рекше въ Литву и въ Полшу. Розстрига же гнусодѣтельный, аще и руцѣ убійствомъ осквер-

ши и кровь христіянскую многу пролія, но въ малѣ власти насладився, точію царствова 11 мѣсяцовъ, а насъ, грѣшныхъ рабъ своихъ, (Господь) избавилъ отъ сея великія и душетлѣшныя язя и смертоносныя язвы. И пребысть окаяшный богоборецъ, лежа на торжищи, даже до третіяго дне, всякому на злосквернавый его трупъ зрящу, инкимъ же брегомъ, поругаемъ, наг якоже отъ чрева матере своея; ихъ же бо возлюби, идолы, да положены быша ему на персѣхъ, и ничто же ему помощи возмогоша, и по трею дшію изверженъ бысть окаянный изъ внѣшняго града на лице поля. Егда же лежащу струбу его на позорищи, не точію человѣкомъ гнусно зрѣти пашь, но и самая та возгнушася земля, отъ нея же взятъ бысть. Мы же видяще сіе и глаголюще кождо себѣ: о люте, яко родился, и святымъ крещеніемъ просвѣтился, и нарекся быти сынъ дневи, и ны-

нѣ изволилъ ся самъ быти сынъ погибели. И лежащу ему на поли, мнози человѣцы слышаху въ полуночное время, даже до куроглашенія, надъ окаяннымъ труномъ его великій плищъ, и бубны, и свирѣли и прочая бѣсовская игралища; радуется сатана о пришествіи своего угодника. Охъ, увы и лютѣ тебѣ, окаянному, яко и земля возгнушася на себѣ держати тресія того твоего еретического трупа, и аеръ ста неблагонравіе плодити, и облаки дождя не даша, не хотяше его окаяннаго злаго тѣла омыти, и солнце не возсія на землю огревати, и паде мразъ на все плодіе, и отъятъ отъ наю тука пшенична и грозднія, дондеже злосмрадное тѣло его на земли повержено бяше.

2007041280